

№ 5.

1902.

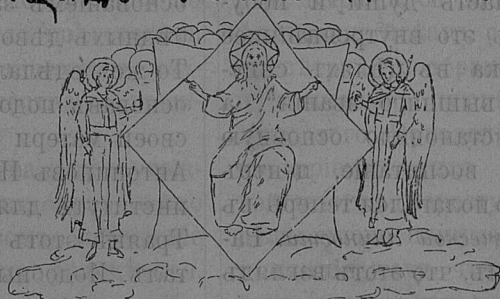
БОЖІА ПИВА

СЕ ИЗЫДЕ СЪТІИ ДА СЪЕТЪ.

ОСТАВИТЕ
ДѢТИ ПРИ
ХОДИТИ
КОМНѢИ
НЕБРАНИ
ТЕ ИМЪ.

АНГЛИ ИХЪ
НА НЕБѢХЪ
ВЫНОУ ВИ
ДАТЪ ЛИЦЕ
ОЦА МОЕГО
НЕБНАГО.

Троицкіи Собесѣдникъ для церковно приходскихъ школъ.

ВЗГЛЯДЪ НА ВОСПИТАНІЕ НА ЗАРЬ ХРИСТИАНСТВА.

I.

Преобразующая сила христіанства, сказавшаяся въ перемѣнѣ взгляда на общую задачу воспитанія чловѣка. Взгляды языческаго общества на воспитаніе и воспитателей юношества. Первый христіанскій императоръ, св. отцы и учителя Церкви, какъ выразители новыхъ взглядовъ на воспитаніе дѣтей.

Въ то время, когда тысячи гражданъ отцвѣтавшей Римской имперіи тѣнились на великомъ поприщѣ жизни, перебывали одинъ у другого дорогу и одинъ передъ другимъ спѣшили по пути къ удовольствіямъ, чести, нѣгѣ и роскоши; въ то время,

когда дѣти этихъ гражданъ, подобно своимъ отцамъ, учились жить для удовольствія; въ то время, когда сомнительные учителя преподавали дѣтямъ и сомнительную, для нравственности, науку о свѣтской вѣжливости и ловкости—въ это время незамѣтно

для ослѣпленныхъ очей возсіялъ съ Востока свѣтлый лучъ хрістіанства. Преобразующая сила его, избличивъ пороки общества, открыла въ людяхъ *человѣка*. Оно указало и освѣтило особымъ свѣтомъ забытую, тихую, свѣтлую, глубочайшую область души и побудило воспитывать это внутреннѣйшее существо человѣка въ цѣляхъ снисканія „почестей вышняго званія“, а этимъ самымъ установило основную точку зрѣнія на воспитаніе, центр тяжести котораго полагался теперь въ воспитаніи *человѣческой личности*. Разумѣется при этомъ, что этотъ взглядъ на воспитаніе, болѣе частное развитіе котораго мы находимъ у св. отцевъ и учителей первенствующей Церкви, не могъ мириться съ общимъ характеромъ языческаго воспитанія. Побѣда хрістіанства въ данномъ случаѣ состояла прежде всего въ томъ, что оно, избличивъ ненормальность и односторонность языческаго воспитанія, осудило самымъ дѣломъ прежнихъ представителей и руководителей просвѣщенія. Не стало прежнихъ императоровъ, сходили со сцены (именно со сцены!) прежніе учителя, осуждались въ хрістіанствѣ прежніе ученики, порицалась односторонняя система воспитанія...

Правда, любознательный историкъ, знакомящійся со временемъ императоровъ Антониновъ, отмѣтитъ для себя несомнѣнно тотъ, на первый взглядъ пріятно удивляющій, фактъ, что за это время воспитаніе сдѣлалось излюбленною темою разсужденій, что въ немногія времена такъ много говорилось и писалось о воспитаніи дѣтей, какъ именно во времена Антонина. Такъ, извѣстна, на примѣръ, нѣжная привязанность императора Марка Аврелія, съ которою онъ, и среди государственныхъ заботъ, относился къ

своему „милому, маленькому Антониону“ и вообще къ своимъ дѣтямъ—къ „этому прелестному маленькому выводу“. ¹⁾ Извѣстно также, что императоръ Антонинъ, лишившись своей жены Фаустины, почтилъ ея память основаніемъ заведенія для воспитанія бѣдныхъ дѣвочекъ (*puellae Faustinae*). ²⁾ То-же сдѣлалъ Александръ Северъ, основавъ подобное заведеніе въ честь своей матери Маммеи. И еще ранѣе Антониновъ Нерва задумалъ устроить институтъ для воспитанія дѣтей. При Траянѣ этотъ институтъ уже процвѣталъ. Подобныя-же заведенія устраивали и частныя лица. Въ Террацинѣ одна богатая дама „въ память своего сына“ пожертвовала миллионъ сестерцій (200,000 фр. около 48,000 рублей) на содержаніе бѣдныхъ дѣтей. Плиній жертвовалъ для этой-же цѣли значительную часть своихъ доходовъ и вообще предпочиталъ дарить городамъ „библіотеки, нежели гладіаторскіе бои“. Но это отношеніе языческихъ императоровъ и знати къ бѣднымъ, беззащитнымъ дѣтямъ имперіи было немного гуманнѣе отношенія къ нимъ римлянина стараго закала, который вообще очень мало выказывалъ любви къ дѣтямъ и который, какъ выражается Цицеронъ, „легко утѣшался, если ребенокъ умиралъ очень молодымъ и совершенно не печалился, если онъ умиралъ въ колыбели“. ³⁾

¹⁾ Буассье (Boissier) „Римская религія“, перев. Корсакъ, Москва, 1878 г., стр. 472. О Маркѣ Авреліѣ извѣстно также, что онъ, въ цѣляхъ воспитанія и образованія юношества, учредилъ и снабдилъ деньгами четыре философскія кафедръ въ Афинахъ; каждый изъ учителей долженъ былъ преподавать начала какой-нибудь отдѣльной школы и получалъ 10,000 драхмъ изъ государственнаго казначейства.

²⁾ Ibid. стр. 478.

³⁾ И самъ Цицеронъ, говоря о бѣдномъ ребенкѣ своей дочери, родившемся семимѣсяч-

„Вскормленные тобою, они поступаютъ на твое жалованье и наполняютъ твой лагерь“—восхваляетъ въ своемъ панегирикѣ Плиній Траяна. И этотъ мужъ, жертвовавшій самъ большія деньги на дѣла благотворительности, цѣнилъ, повидимому, болѣе то воспитаніе, которое могло подготовить мужа брани, а не *нравственную личность*, война, а не честнаго гражданина...

Мало понимали свою задачу и угрождавшіе вкусамъ общества, справедливо осужденные христіанствомъ, языческіе учителя. Не обходилось, разумѣется, дѣло безъ исключенія и здѣсь. Извѣстно, по крайней мѣрѣ, что одинъ изъ языческихъ учителей—Орбилій, возмущенный неразумными требованіями, предъявляемыми къ учителямъ со стороны родителей, написалъ цѣлую „книгу жалобъ на суетность и неразуміе родителей“. ¹⁾ Слышались подобныя-же жалобы „на несправедливое притязаніе и глупое тщеславіе родителей“ и со стороны нѣкоторыхъ другихъ

нымъ и вскорѣ послѣ того умершемъ, выражается съ отталкивающей сухостью и холодностью. Сенека, съ своей стороны, находитъ очень естественнымъ и разумнымъ топить дѣтей, рождающихся слабыми и уродливыми. И хотя право отцовъ убивать своихъ новорожденныхъ дѣтей было ограничено или уничтожено, по замѣчанію Буассье, вѣроятно въ эпоху Антониновъ; однако, по замѣчанію Тертуллиана, и послѣ этого не было закона, нарушаемаго болѣе безнаказанно (Apol. 9. Ad. nat., 15). Этому давнему жестокому обычаю умерщвлять своихъ дѣтей отдалъ дань даже самъ императоръ Августъ, когда безъ всякихъ колебаній приказалъ казнить ребенка своей дочери, подозрѣвая въ немъ плодъ прелюбодѣянія. Этотъ обычай окончательно былъ уничтоженъ христіанскими императорами, ср. Буассье, стр. 471. примѣч. 87.

¹⁾ Фридендеръ. Картины изъ исторіи римскихъ нравовъ отъ Августа до послѣдняго изъ Антониновъ, переводъ Вѣлосерской, 1873 г. т. 1, стр. 153.

благомыслящихъ воспитателей дѣтей, которые хотѣли воспитать „невинныя души въ священнѣхъ знаніяхъ и благоправіи“. ¹⁾ Но въ общемъ вкусы развращенныхъ родителей съ избыткомъ находили угодниковъ учителей, которые, выражаясь словами Св. Климента Александрійскаго, охотно „лавировали по вѣтру и соображались съ нравами и обычаями, дуящими въ мѣрѣ“. ²⁾ Мало того. Поведеніе и педагогическіе приемы этихъ угодниковъ-учителей иногда переступали всякіе предѣлы плохо понимаемаго въ то время приличія, такъ что блаженный Августинъ совершенно справедливо клеймитъ ихъ именемъ „демоновъ“ и „извратителей“. ³⁾ Будучи часто отбросами общества и случайно, ради хлѣба, поступаая изъ вольноотпущенниковъ, рабовъ, или приказныхъ служителей (Орбилій) въ разрядъ учителей ⁴⁾, педа-

¹⁾ Ibid. стр. 152.

²⁾ „Педагогъ“, Твореніе св. Климента Александрійскаго, перев. Корсунскаго, Ярославль, 1890 г. стр. 53.

³⁾ Твор. блаж. Августина, издаваемая при Кіевской дух. акад. ч. 1-я, кн. 7-я, Кіевъ, 1880 г. „Исповѣдь“ кн. 3-я, гл. 3-я, стр. 49.

⁴⁾ „Большая часть учителей, по замѣчанію Фридендера, занималась своимъ дѣломъ не по призванію, а по нуждѣ и ради выгоды; это видно изъ того, что между самыми знаменитыми и учеными римскими грамматиками (филологами) перваго столѣтія, о которыхъ намъ сообщаетъ Светоній, многіе обратились къ этимъ занятіямъ совершенно случайно послѣ того, какъ имъ не посчастливилось на другомъ поприщѣ. Иные положили начало своему образованію, будучи рабами, или вольноотпущенными, или сопровождая господскаго сына въ школу. Знаменитый Орбилій былъ сперва приказнымъ служителемъ у одного магистрата и служилъ въ пѣхотѣ и конницѣ; другой, еще болѣе его знаменитый, учитель М. Валерій Пробъ изъ Верита, предался филологическимъ занятіямъ послѣ того, какъ потерялъ надежду пріобрѣсти второстепенное офицерское мѣсто; третій былъ прежде кулачнымъ бойцомъ; четвертый шатался по театрамъ

гоги временъ упадка Римской имперіи и расцвѣта хрістіанства мало думали о своихъ ученикахъ и болѣе заботились о томъ, какъ-бы чрезъ свое искусство прославиться и обогатиться на счетъ другихъ. На это, печальное для дѣла воспитанія, обстоятельство указываетъ, между прочимъ, извѣстный хрістіанскій ученый апологетъ св. Іустинъ философъ († 166), который, въ поискахъ знанія, былъ когда-то оскорбленъ однимъ философомъ, озадачившимъ своего ученика назойливымъ требованіемъ денегъ и заставившимъ тѣмъ самымъ покинуть его школу. ¹⁾ Разумѣется, отъ такихъ учителей можно было ожидать только формальнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ. Не была, поэтому, жизненною и поучительною и та наука, которую преподавали они. Вотъ почему осуждаетъ такое обученіе блаженный Августинъ. „Боже, Боже мой! какихъ бѣдствій и посмѣяній не испыталь я тамъ, когда мнѣ, мальчику, поставили единственнымъ правиломъ жизни слушаться наставленій, чтобы въ этомъ мірѣ сдѣлаться славнымъ, успѣть въ наукахъ и особенно отличиться въ искусствѣ краснорѣчія, служащемъ къ приобрѣтенію мірскихъ почестей и богатствъ. Съ этою цѣлію и отдали меня въ школу для изученія наукъ, пользы которыхъ я, несчастный, не понималъ; а между тѣмъ, когда лѣнился за ученіемъ, меня сѣкли. Такъ это уже водится изстари“... ²⁾ Вотъ почему съ горечью и отвраще-

ніемъ вспоминаеть о времени своего ученія у софистовъ и другой хрістіанскій ученый бл. Іеронимъ. „Часто я вижу во снѣ, говоритъ онъ, будто я съ подстриженными волосами, подбравши тогу, декламирую предъ риторомъ примѣръ ораторской рѣчи, и когда проснусь, радуюсь, что избавленъ опасности отвѣчать“. ¹⁾ Вполнѣ понятное, хотя непріятное сновидѣніе! Болѣе же развязные, точнѣе, болѣе развращенные учителя оставляли по себѣ память и иного рода: „своими словоизверженіями они съ наглымъ безстыдствомъ преслѣдовали застѣнчивую скромность неопытныхъ, приводя ихъ въ душевное смущеніе своимъ нахальствомъ, и тѣмъ услаждали свою злохудожную душу“. ²⁾ Иногда же эти учителя предавались на глазахъ своихъ учениковъ неумѣстнымъ спорамъ. ³⁾ И это, конечно, былъ праздный споръ, только мѣшавшій имъ „находить истину“. ⁴⁾ Понятно, какихъ учениковъ могли дать подобные учителя. Правда, и среди учениковъ языческихъ школъ мы видимъ ищущаго истины Іустина, вдумчиваго Августина и т. п. Но эти, примѣрные послѣдствіи, ученики обучались въ школахъ только какъ будто для ознакомленія съ системой языческаго воспитанія и для справедливаго и авторитетнаго осужденія ея при свѣтѣ Евангелія. Въ общемъ-же ученики языческихъ школъ представляли изъ себя шумное сборище, среди котораго отсутствовала дисциплина и благонравіе. Не уважая

и тѣшил публику разными фарсами. Вообще сидѣть въ школѣ и учить дѣтей считалось, что называется, тяжелымъ хлѣбомъ“. Картины изъ римскихъ нравовъ, стр. 152.

¹⁾ Сочиненія св. Іустина философа, Памятники древне-хріст. письменности т. 3-й, Москва 1862 г. гл. 2-я стр. 144.

²⁾ Исповѣдь, кн. 1-я гл. 9-я, стр. 13.

¹⁾ Іеронимъ, Апологія противъ Руфина, кн. 1-я, гл. 3-я.

²⁾ Августинъ, Исповѣдь, кн. 3-я, гл. 3-я стр. 49.

³⁾ См. у А. Лебедева, Церковно-историческія повѣствованія: слова Синезія, епископа Птолем. стр. 91—92.

⁴⁾ Ерміѣ философъ, „Осмѣяніе языческихъ философовъ“. Москва, 1866 г., гл. 1-я, стр. 8-я.

своихъ учителей, они не охотно ходили на ихъ уроки, „точно ихъ волокли на арканъ“, ¹⁾ непристойно вели себя здѣсь, а въ свободное отъ занятій время, которое они намѣренно расширяли, впередъ другихъ появлялись на конскихъ ристалищахъ, гдѣ вмѣстѣ съ взрослыми зрителями „неотступно слѣдили за колесницами, хлопали въ ладоши, кричали изо всѣхъ силъ, со-скакивали съ мѣстъ, наклонялись впередъ, махали платками и одеждами, подгоняли криками лошадей той партіи, которой принадлежали, протягивали впередъ руки, какъ будто хотѣли достать ристалище, скрежетали зубами, грозили, кривлялись, спорили, бранились, издавали крики восторга и побѣды“, ²⁾ „бросали вверхъ землю и, сидя на мѣстѣ, какъ-бы правили конями“. ³⁾ И не только „кичливыми побѣдами на ристалищахъ“ увлекались дѣти и юноши, но,—что еще хуже,—и представленіями пантомимовъ, о чемъ съ горечью вспоминаетъ бл. Августинъ. ⁴⁾ И эти представленія, во время которыхъ танцовщицы и танцовщики утонченнымъ искусствомъ щекотали чувственность, „увлекали“ школьниковъ, „разжигали пламень ихъ страстей“ и заставляли ихъ „сочувствовать восторгамъ влюблен-

ныхъ, когда эти представлялись утопающими въ позорныхъ наслажденіяхъ“. ¹⁾ Мало того. Иногда даже ученики сами танцовали позорящіе ихъ юность танцы. „Нашу молодежь развращаютъ, говорилъ когда-то народу благоразумный язычникъ, Сципіонъ Эмилианъ, обучая ее нечестивымъ искусствамъ... Наши молодая дѣвушки и молодые люди изъ хорошихъ семействъ отправляются танцовать въ школы съ какими-то фиглярами. Мнѣ это говорили, но я не хотѣлъ вѣрить, чтобы кто нибудь рѣшился давать подобное воспитаніе своимъ дѣтямъ, нося почтенное имя. Меня повели въ одну изъ такихъ школъ и, клянусь Геркулесомъ! я видѣлъ тамъ болѣе пятисотъ мальчиковъ и дѣвушекъ. Въ этой толпѣ находился (я краснѣю за Римъ!) сынъ одного кандидата на публичныя почести, двѣнадцатилѣтній ребенокъ... Онъ танцовалъ съ бубнами такой непристойный танецъ, на какой не рѣшился-бы ни одинъ безпутный рабъ“. ²⁾ Что касается общаго тона школьной жизни, то здѣсь по свидѣтельству св. Григорія Богослова, своеволю школьниковъ не было предѣла. ³⁾ Таковъ общій характеръ язы-

¹⁾ Sievers. Das leben der Libanices. Ср. Лебедева, Церк. ист. повѣств. стр. 110 и далѣе.

²⁾ Фридендеръ. Картины изъ исторіи римскихъ нравовъ, стр. 445.

³⁾ Твор. Григорія Богослова, надгробное слово св. Василию Великому, IV, 69.

⁴⁾ Нѣкоторые молодые люди болѣе серьезнаго направленія намѣренно избѣгали этихъ зрѣлищъ. Plin. у Фридендера, Картины изъ исторіи римскихъ нравовъ, стр. 544. Одинъ изъ позднѣйшихъ языческихъ историковъ императорскаго періода считаетъ введеніе пантомимъ при Августѣ признакомъ всеобщаго нравственнаго упадка, начавшагося съ имперіей. Фридендеръ, стр. 545.

¹⁾ Августинъ, Исповѣдь, кн. 3-я, гл. 2-я стр. 47. Нѣсколько выше (стр. 45) блаженный Августинъ говоритъ о своемъ пребываніи въ средѣ развращеннаго сообщества: „меня увлекали театральныя зрѣлища, полныя... горячими матеріалами, разжигавшими пламень страстей моихъ: и—театръ сдѣлался любимымъ мѣстомъ моихъ удовольствій, а обольщеніе—мною потребностію души и сердца“.

²⁾ Макроб. у Буасье, Римская религія, стр. 499.

³⁾ По свидѣтельству Григорія Богослова особенно грубыми выходками сопровождалось поступленіе въ школу новичка, котораго послѣ ряда насмѣшекъ, вели въ баню, гдѣ, при входѣ новичка, выламывали двери. Надгробное слово Василию Вел. Твор. IV, 69—70. Нерѣдко случалось, что развольничавшіеся школяры бросали, по словамъ бл. Августина

ческой системы воспитанія дѣтей. Желаящей, на достаточныхъ данныхъ, можетъ и еще болѣе сгустить мрачныя краски общей картины языческихъ нравовъ учащагося юношества... Впрочемъ, нужно замѣтить, гражданинъ язычествующаго Рима, внушавшій своему малюткѣ сыну, при отправленіи его въ школу, чтобы онъ „отличался въ искусствѣ краснорѣчія, которое ведетъ къ пріобрѣтенію почестей, богатства и славы“¹⁾, могъ вполне удовлетвориться такимъ воспитаніемъ. Онъ желалъ его и не щадилъ розги, если сынъ мало развивался въ желанномъ ему духѣ.²⁾ При помощи этого воспитанія, въ отвѣтъ на желаніе родителей, изъ школы выходилъ „изящный человѣкъ“, который „искусно причесывалъ свои волосы, отъ котораго пахло корицей, который на свистывалъ мелодіи изъ александрійскихъ и испанскихъ танцевъ, разставлялъ свои гладкія руки, сидѣлъ между креслами дамъ, постоянно напѣвая имъ на ухо, писалъ и получалъ записочки, зналъ, кто въ какую дѣвушку влюбленъ, и безпрестанно перебегалъ отъ одного пиршества къ другому“³⁾. Доволенъ былъ такимъ воспитаніемъ и бѣдный малютка языческаго міра, въ юношескую пору спѣ-

(Исповѣдь, кн. 5-я, гл. 12-я, стр. 119), школу своего учителя, чтобы не платить ему денегъ и переходили въ другую. Бывали также случаи, когда партія учениковъ той или другой школы захватывала или, точнѣе, плѣняла новичка—ученика и приводила въ ту школу, въ которой онъ не хотѣлъ учиться. Ср. Григ. Богословъ. Надгробное слово св. Василию Вел. стр. 70.

1) Бл. Августинъ, Исповѣдь, кн. 1-я, гл. 9-я, стр. 13.

2) Ibid., стр. 13, 14, гл. 10-я стр. 15; гл. 14-я, стр. 21.

3) Фридлендеръ, Картины изъ Римскихъ нравовъ, стр. 214.

шившій уже „броситься въ жизнь“ и „блистать своимъ образованіемъ“ въ тогдашнемъ свѣтѣ¹⁾, съ его извращенными вкусами... Съ такимъ воспитаніемъ юноша, уже въ раннюю пору лишившійся дѣтской невинности²⁾ и „свободно предававшійся грѣховнымъ, чувственнымъ наслажденіямъ“,³⁾ только и годенъ былъ для суетной жизни. „Бѣдный мальчикъ, можно сказать о каждомъ юношѣ, прошедшемъ подобную науку, какъ сказалъ когда-то о себѣ блаженный Августинъ: онъ стоялъ уже на краю пропасти“... Онъ съ ранняго возраста „пускался на хитрости, обманъ и даже воровство“...⁴⁾ И все это разъ навсегда осуждено хрістіанствомъ!..

И прежде всего, первый хрістіанскій императоръ сталъ высшимъ и авторитетнымъ выразителемъ новыхъ взглядовъ на воспитаніе, когда заботами объ укрѣпленіи своихъ дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи далъ поучительный образецъ должнаго отношенія къ обученію юношества. Оставляя принцамъ въ наслѣдіе свое обширное государство, Константинъ „желалъ, по словамъ Евсевія, оставить имъ и другое лучшее спасительное для души наслѣдіе“.⁵⁾ Для этой цѣли „онъ насаждалъ въ нихъ сѣмена благочестія, питалъ ихъ Божественнымъ ученіемъ и приставилъ къ нимъ учителей, мужей извѣстнѣйшихъ своею набожностію. Далъ имъ также особыхъ, до-

1) Августинъ, Исповѣдь, кн. 1-я гл. 10, стр. 15.

2) Ibid. Кн. 1-я, гл. 19, стр. 27.

3) Твор. Григорія Нисскаго, о жизни Григорія чудотворца, VIII, 139.

4) Августинъ, Исповѣдь, кн. 1-я, гл. 19, стр. 26. Въ этой главѣ бл. Августинъ даетъ на основаніи собственнаго опыта примѣръ неблагоприятнаго поведенія мальчика.

5) Евсевій Памфилъ, соч. т. 2 й, Петербургъ, 1849 г. О жизни блаженнаго царя Константина, кн. 4-я, гл. 51, стр. 268.

стигшихъ высшаго образованія наставниковъ и по внѣшнимъ наукамъ, привязанность которыхъ къ своимъ дѣтямъ отецъ напередъ извѣдалъ.¹⁾ Изъ такихъ наставниковъ извѣстенъ не столько своимъ высокимъ положеніемъ при дворѣ, сколько благочестіемъ и глубокимъ христіанскимъ просвѣщеніемъ учитель старшаго сына Константина, Криспа, Лактанцій—этотъ знаменитый своими твореніями писатель первенствующей Церкви.²⁾ Впрочемъ, едвали не лучшимъ руководителемъ дѣтей въ дѣлѣ ихъ воспитанія въ духѣ вѣры и благочестія былъ самъ императоръ. Онъ самъ иногда „посредствомъ личныхъ наставленій руководствовалъ ими, возбуждалъ ихъ соревновать себѣ и подражать своему благочестію“.³⁾ Изъ общаемыхъ благочестивымъ царемъ своимъ дѣтямъ правилъ главными были такія: „знаніе царя всѣхъ—Бога и благочестіе должно предпочитать всякому богатству и самому царству“, „прежде всего должно имѣть попеченіе о Божіей Церкви и открыто быть христіаниномъ“⁴⁾. Внушая эти правила своимъ сыновьямъ у себя во дворцѣ, царственный учитель—отецъ наставлялъ своихъ дѣтей и письменно, если они были гдѣ-либо въ путешествіи. Подъ вліяніемъ отеческихъ уроковъ и по собственному убѣжденію⁵⁾, дѣти императора, ревнуя о благочестіи, со

1) Ibid.

2) Лукій Целій Фирміанъ Лактанцій, родился въ Африкѣ около половины третьяго столѣтія. Отъ природы онъ отличался необыкновеннымъ дарованіемъ. Сковчался онъ въ Трирѣ въ глубокой старости, около 325 года. См. твр. Лактанція ч. 1-я. Петербургъ, 1848 года, предисловіе.

3) Евсевій соч. т. 2-й, о жизни Константина, IV, 52, стр. 269.

4) Ibid.

5) Ibid.

всѣми благомысленными царедворцами—а таковыми только и окружалъ своихъ дѣтей Константинъ—, въ самыхъ царскихъ чертогахъ исполняли церковные уставы“,¹⁾ представляя, такимъ образомъ, изъ себя, по Апостолу, домашнюю церковь.

Какъ и благочестивый монархъ, на практикѣ подобныхъ-же взглядовъ на дѣло воспитанія дѣтей держались и христіанскіе отцы и учителя первенствующей Церкви. Таковы, на примѣръ, были: смиренный святыи епископъ Поликарпъ, ученикъ Іоанна Богослова, о которомъ, какъ о своемъ учителѣ, съ особенною любовью вспоминаетъ св. Иринеи, епископъ Ліонскій²⁾; александрійскій учитель Оригенъ, продавшій свою библіотеку, чтобы на вырученныя деньги имѣть себѣ пропитаніе и не стѣснять платою за ученіе своихъ учениковъ³⁾; его отецъ риторъ Леонидъ, считавшій себя счастливѣйшимъ отцомъ въ мірѣ за любовь своего сына къ Св. Писанію и тайкомъ, обыкновенно, приходившій ночью въ спальню и цѣловавшій здѣсь грудь Оригена, какъ вмѣстилище Духа Божія⁴⁾; Климентъ Александрійскій, долго раздумывавшій предъ принятіемъ званія наставника надъ тѣмъ, „свободенъ-ли онъ отъ предразсудковъ и зависти, не ищетъ-ли онъ славы, не стремится-ли онъ къ другой какой наградѣ, кромѣ спасенія своихъ слушателей“⁵⁾; блаженные Іеронимъ и Августинъ, оставившіе—первый въ письмахъ, второй въ своей „Исповѣди“—возвышенные уроки назиданія учителямъ и ученикамъ. Правда, такихъ учите-

1) Ibid. стр. 270.

2) Соч. Евсевія т. 1-й, стр. 302—303.

3) Ibid. VI, 3, стр. 326.

4) Ibid. VI, 2, стр. 323.

5) Clementis, Strom. См. у А. Лебедева, Ц-истор. повѣств. стр. 93.

лей на первых порахъ хрістіанской исторіи было немного. Это „былъ малъ квасъ, который еще не успѣлъ заквасить всей смѣси, всего человѣчества съ его возрѣніями и идеалами“. ¹⁾ Но и эти учителя, эти свѣтлые образцы для послѣдующихъ хрістіанскихъ наставниковъ юншества много содѣйствовали успѣхамъ хрістіанства, призывая юное поколѣніе служить Христу, а не мамонѣ... Подобные наставники юншества именно были выразителями того свѣтлаго идеала воспитателя, который когда-то рисовали св. отцы и учителя Церкви, напр., Кипріанъ Карфагенскій, Климентъ Александрійскій, Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ, Амвросій Медиоланскій, бл. Августинъ, Іеронимъ и др. Они „по любви Христовой такъ преуспѣвали въ смиренномудріи“, что даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда молчали, „примѣромъ дѣлъ“ служили урокомъ, поучавшимъ сильнѣе всякаго слова“ ²⁾; они, какъ Товитъ своему сыну, постоянно напоминали юншамъ: „вся дни Господа нашего помини“. ³⁾ И какою-же любовію платили подобнымъ наставникамъ и воспитателямъ благодарные имъ ученики! Говоря о своей разлукѣ съ извѣстнѣйшимъ въ свое время учителемъ Оригеномъ и съ его школою, св. Григорій Неокесарійскій, чудотворецъ, въ такихъ, на примѣръ, выразительныхъ словахъ воспоминаетъ о своемъ проща-

¹⁾ Ibid. стр. 94.

²⁾ Твор. Вас. Вел. ч. 5, стр. 133; срав. Кипріанъ.

³⁾ Св. Кипріанъ, Карфаг. Кіевъ, 1861 г. Трактаты, т. 2, стр. 270—271.

ни съ ними: въ удаленіи отъ Оригена и его школы онъ былъ „какъ-бы Адамомъ, изгнаннымъ изъ рая“, или „какъ-бы заблудшею овцею“, какъ-бы „израильтяниномъ въ плѣну Вавилонскомъ“. ¹⁾ И не въ этомъ только сказывалась любовь и привязанность учениковъ къ своимъ наставникамъ. Дѣло не ограничивалось однимъ чувствомъ признательности, но и сопровождалось изумительными для современности поступками, свидѣтельствующими о трогательной привязанности учениковъ къ своимъ учителямъ. Такъ, когда извѣстный хрістіанскій философъ св. Іустинъ, имѣвшій въ Римѣ школу, былъ осужденъ на казнь и съ твердостью шелъ на нее, то за нимъ пошли и всѣ его ученики. Всѣ они, вся школа захотѣла раздѣлить жребій своего дорогого учителя, и всѣ дѣйствительно были казнены. И хотя бы одинъ стонъ, одинъ звукъ! ²⁾ Подобнымъ-же образомъ нѣкоторые изъ учениковъ Оригена, цвѣтущихъ молодостію, съ прекрасною жизненною перспективою, охотно пошли на смерть за исповѣданіе той вѣры, которой научилъ ихъ, юный тогда, учитель Оригенъ ³⁾. Вотъ достойные ученики своихъ хрістіански-настроенныхъ наставниковъ и воспитателей! ⁴⁾

Итакъ, подобно тому, какъ въ древности

¹⁾ См. А. Лебедева, Ц.-истор. рассказы стр. 93.
²⁾ Ibid. стр. 130.

³⁾ Соч. Евсевія, т. 1-й, VI, 4, стр. 328—329.

⁴⁾ „Наставникъ“ и „воспитатель“—это, по мысли святыхъ отцевъ, наименованія одинаково приложимыя къ руководителямъ дѣтей, потому что истинный наставникъ или учитель есть вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ воспитатель и наоборотъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Димитрій Введенскій.

СЪ КАКОЙ ПОРЫ ДѢТСКАГО ВОЗРАСТА НУЖНО НАЧИНАТЬ РЕЛИГИОЗНОЕ ВОСПИТАНІЕ.

Дѣтство—счастливая пора, и счастливая не потому только, что тѣ невзгоды, которыя омрачают нашъ духъ, не тревожатъ беззаботнаго малютку. Нѣтъ, дитя счастливо еще и потому, что его душа еще не омрачена грѣхомъ, что сердце его открыто добру. И если когда, то именно въ пору ранняго дѣтства, съ самой колыбели, нужно засѣвать добрыя сѣмена въ душѣ малютки. Вѣдь Самъ Спаситель ставитъ въ примѣръ Своимъ послѣдователямъ дѣтскую вѣру (Мар. 10, 15). Дѣтей Онъ называетъ болѣе способными воспринимать тайны Его ученія, нежели премудрыхъ и разумныхъ (Лук. 10, 21). Нужно-ли говорить поэтому, какъ несправедливо мнѣніе тѣхъ педагоговъ—философовъ, которые рекомендуютъ полагать начало развитія религіознаго чувства въ позднѣйшій періодъ духовнаго роста дитяти (Руссо). Странно слышать сужденіе, что въ раннемъ возрастѣ дитяти невозможно передать истинное понятіе о Богѣ и что, указывая на образъ или на небо, мы передаемъ ему такое понятіе о Богопочитаніи, которое ничѣмъ не лучше языческаго. Несостоятельность этого сужденія очевидна. Мы не можемъ, собственно, сообщить дитяти никакого понятія, доколѣ въ немъ не разовьется достаточно сознаніе. Но религіозное чувство мы можемъ внушить ему и задолго до развитія его полнаго сознанія. Когда мы указываемъ на образъ, когда мы произносимъ имя Божіе, дитя слышитъ нашъ голосъ, проникнутый благоговѣніемъ, или нашъ умиленный вздохъ, и оно получаетъ такое настроеніе, кото-

раго нельзя не признать религіознымъ. Правда, что предметъ возбужденнаго въ немъ чувства для него не ясенъ; но извѣстно, что и въ развитомъ человѣкѣ знаніе предметовъ религіи не всегда бываетъ на столько ясно, насколько живо въ немъ бываетъ религіозное чувство. Съ развитіемъ сознанія дитяти мы будемъ уяснять ему и предметъ религіознаго чувства; скоро явится возможность развивать въ немъ и вѣру въ Бога, какъ всемогущаго Творца міра, любовь къ Богу, какъ всеблагому Промыслителю, и страхъ Божій—начало премудрости. А пока еще нѣтъ яснаго и отчетливаго сознанія, опытный педагогъ,—каковымъ являются въ большинствѣ случаевъ мать или няня,—сумѣетъ воспользоваться дѣтскою восприимчивостью къ религіознымъ внушеніямъ и впечатлѣніямъ. Первые слова дѣтскаго языка обыкновенно считаются первымъ проявленіемъ развивающагося дѣтскаго смысла. *Ма* (мама, мать), *па, ба* или *тя* (папа, батя, или тятя—отець), *да* (дай), *на* (возьми) обыкновенно являются первыми словами дѣтскаго языка. Но у хорошей матери, даже у хорошей няньки однимъ изъ первыхъ словъ, послѣ имени матери и отца, является имя *Бо* (Богъ) съ указаніемъ на икону. Развѣ это не начало воспріятія религіозныхъ внушеній? Поэтому не говорите о своемъ ребенкѣ: онъ еще дитя, ничего не понимаетъ. Называя свою *ма*, онъ смотритъ въ ея ласкающія глаза, привываетъ видѣть въ ней любящую мать. Повторяя слово *Бо*, онъ перенимаетъ у нея не только этотъ звукъ, но и благоговѣнное выраженіе ея лица, ея

глазъ особенно. Нѣтъ, не думайте, что малое дитя ничего не понимаетъ. Напротивъ, никогда не должно забывать, что дитя ваше рано, прежде чѣмъ вы это замѣтите, проявляетъ чуткость къ религиознымъ впечатлѣніямъ. Старайтесь сами быть глубоко религиозными; ваша религиозность не укроется отъ зоркихъ глазъ вашего малютки. Это — въ самомъ раннемъ дѣтскомъ возрастѣ. А станутъ дѣти выростать, вы увидите, какъ въ то же время будетъ выростать и дѣтская воспріимчивость къ религиознымъ впечатлѣніямъ и внушеніямъ.—Вотъ нѣсколько примѣровъ.

Соберите вокругъ себя своихъ маленькихъ дѣтокъ, пожалуй и чужихъ такихъ же пригласите. Начните рассказывать имъ что нибудь о Богѣ, объ ангелахъ, о Спасителѣ, о пресвятой Богородицѣ, рассказывайте, что дѣтямъ доступно, наприм., о Богѣ—что Онъ всѣхъ насъ сотворилъ, всѣхъ насъ любитъ, всё намъ даетъ, объ ангелахъ — какъ они насъ любятъ, охраняютъ, какъ они блаженствуютъ на небѣ и насъ ждуть къ себѣ, о Спасителѣ—какъ Онъ любитъ дѣтей, какъ почиталъ Мать Свою, какъ Онъ исцѣлялъ больныхъ, воскрешалъ мертвыхъ, какъ пострадалъ на крестѣ и

проч. Рассказывайте все это простымъ дѣтскимъ, или лучше—материнскимъ языкомъ. Вы увидите на дѣтскихъ лицахъ выраженіе глубоко вздумчиваго вниманія, шаловливые и рѣзвые изъ дѣтей притихнутъ, слушая рассказъ. Перестаньте говорить, они скажутъ: „мама, расскажи намъ еще что нибудь о Спасителѣ и о Божіей Матери“.

Вотъ еще примѣръ.—Отецъ лѣтнимъ вечеромъ вышелъ за ворота своего дома съ маленькими дѣтьми, сѣлъ на лавочкѣ подлѣ калитки. Ребенокъ лѣтъ четырехъ или пяти подбѣгаетъ къ отцу и спрашиваетъ: „папа! отъ чего это звѣзды?“ Красота звѣзднаго неба не укрылась отъ дѣтскаго взора.—Такъ Богъ создалъ—отвѣчаетъ ему отецъ. И дитя отходитъ отъ него вполне удовлетвореннымъ.

Подобныя бесѣды, это—лучшія сѣмена дѣтскаго религиознаго воспитанія. Все это глубоко внѣдряетъ въ дѣтскую душу ту божественную премудрость, которая нерѣдко бываетъ утаена отъ людей премудрыхъ и разумныхъ, но плохо въ религиозномъ отношеніи воспитанныхъ въ своемъ дѣтскомъ возрастѣ...

Протоіерей А. Ивановъ.

ПЯЛОЖИЧЕСТВО И ОБЩАЯ СВѢЧА.

Страничка изъ лѣтописи Троицко-Ратмоновской ц.-пр. школы¹⁾.

Исконно—русскій православный народъ любить храмъ—домъ Божій, какъ училище вѣры и благочестія. Не менѣе любить онъ, какъ соименное храму дѣтище, и школу, ту

именно школу, въ которой „началомъ премудрости служитъ страхъ Господень“. Русскій поселянинъ живетъ радостями своей родной приходской школы, чутко прислушивается ко всему, что въ ней совершается и отзыв-

¹⁾ Богородскаго уѣзда Моск. губ.

чивъ ко всѣмъ ея нуждамъ. Примѣровъ тому много. Вотъ одинъ несложный, но поучительный примѣръ, записанный въ дневникѣ приходской школы, села Троицкаго. Первоначально, эта школа помѣщалась въ домѣ мѣстнаго батюшки о. Василія: онъ былъ ея основатель, учитель и печальникъ. Много прошло съ того времени; теперь маленькій разсадникъ просвѣщенія разросся и помѣщается въ просторномъ свѣтломъ зданіи, снабженномъ прекрасной, для школы, обстановкой и всѣмъ необходимымъ. Учениковъ въ немъ много; едва два учителя управляются съ шумной дѣтворою. Вотъ въ этой-то школѣ недавно заведенъ былъ обычай ходить на богомолье въ концѣ учебнаго года, послѣ экзаменовъ—благодарить Господа за успѣхи обученія. Такъ этотъ добрый обычай и исполнялся неуклонно... Сходили ученики и въ минувшемъ учебномъ году... Наступилъ новый учебный годъ. Вновь принятые ученики съ радостью стали ходить въ школу; уже достаточно прошло времени: стараются малыши-подростки догнать своихъ сверстниковъ, спѣшатъ поскорѣе научиться читать; но вѣдь одного дѣтскаго усилія недостаточно; надо Бога просить, чтобы Господь помогъ постигнуть ученье. „Батюшка недавно говорилъ“,—припоминаютъ дѣти ученики,—„во всякомъ дѣлѣ надо обращаться къ Господу, чтобы Онъ помогъ, а отецъ, когда вель въ школу, шибко наказывалъ молиться Богу“... Глубоко запало въ дѣтскую головку наставленіе батюшки и завѣтъ родителей. Благоговѣнно задумывается онъ надъ мыслию: „есть Богъ гдѣ-то далеко на небѣ,—безъ помощи Котораго ничего не сдѣлаешь...“ Вотъ эта-то мысль теперь заставляеть дѣтей простираться мечтою за предѣлы школы туда—къ пра-

вославно-русскимъ святынямъ, куда ходить благочестивый христіанскій людъ. Захотѣлось и имъ сходить и помолиться въ тотъ монастырь, куда ихъ товарищи, не такъ давно, весной, ходили, когда ихъ еще новичковъ въ школѣ не было. Столько было рассказовъ, хорошихъ, захватывающихъ рассказовъ, дѣтскихъ восторговъ... Но до весны долго... не ждуть дѣтскія сердца новичковъ. Что же дѣлать, какъ помочь ихъ тяжкому горю? Надо попросить батюшку, можетъ быть онъ и обрадуеть своимъ согласіемъ исполнить неудержимое желаніе. Такъ воркуютъ и сговариваются паломники—заговорщики, какъ стая маленькихъ птичекъ, отлетая въ теплыя страны, предъ наступленіемъ студеной зимы. И просятъ... Батюшка былъ добрый: внялъ ихъ просьбѣ съ радостью. Общее желаніе, единодушное рѣшеніе скорѣе и успѣшнѣе приводится въ исполненіе. Вотъ наступилъ и день вождельный—давно желанный. Разстояніе до обители было не особенно дальнее, хотя, конечно, для юныхъ паломниковъ, предпринявшихъ путешествіе, въ первый разъ, и 14 верстъ (до обители) составляли разстояніе значительное. Богоспасаемая Берлюковская пустынь—цѣль школьнаго паломничества находится на правомъ живописномъ берегу многоводной рѣки; вся утопаетъ въ зелени окружающаго ея вѣковаго лѣса, кругомъ обширная гладь полей и луговъ... По распоряженію батюшки юные паломники собрались въ школу вечеромъ 11-го Октября на ночь, дабы утромъ рано отправиться въ путь. Вечеръ, къ слову, долгій осенній, былъ посвященъ на бесѣды о предстоящемъ путешествіи, а за тѣмъ въ школѣ была отслужена всенощная съ чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери. Въ 8^{1/2} часовъ дѣти закусили, чѣмъ Богъ по-

спалъ, послѣ сего прочитали вечернія молитвы по часослову, а иныя—пропѣли и со Христомъ отошли ко сну. Но подъ вліяніемъ навѣянныхъ мыслей о путешествіи, сонъ бѣжалъ отъ дѣтей; казалось, что они готовы, въ порывѣ радости, пойти даже сейчасъ—ночью... Но вотъ, наконецъ, голоса ихъ окончательно смолкли — сонъ взялъ свое... Тихо теплилась лампадка передъ образомъ Спасителя и Св. Первоучителей Словенскихъ. Приближалось утро. Въ 4 часа раздался благовѣстъ къ литургіи. Дѣти быстро встали, умылись, справили теплившуюся лампадку и прочитали утреннія молитвы. Скоро, предводимые учителями, дѣти, собрались въ храмъ; уже „часы“ были прочитаны однимъ изъ очередныхъ учениковъ. Началась литургія. Пѣли всѣ дѣти школы во главѣ съ учителями. Послѣ литургіи въ школѣ былъ отслуженъ напутственный молебенъ и въ 7 часовъ утра уже всѣ были наготовѣ. По знаку о. завѣдующаго всѣ, какъ одинъ, помолились на храмъ, стоящій противъ школы, и тронулись попарно: впереди шелъ о. завѣдующій священникъ; сзади два учителя. За ними шли три лошади—одна о. завѣдующаго и двѣ данныя прихожанами, для слабыхъ дѣтей и для необходимаго въ пути багажа. Былъ ясный, съ легкимъ морозцемъ, день. Ласкающее солнце уже величественно обрисовалось на горизонтѣ. Дѣти шли бодро, звонко переговариваясь и интересуясь всѣмъ, что встрѣчалось на пути. Усталости нисколько не замѣчалось, лица были радостныя, веселыя. Радость, казалось, брызгами сыпалась изъ глазъ, все въ дѣтяхъ говорило о неизъяснимомъ удовольствіи. Скоро миновали половину пути. Своими зоркими взорами дѣти уже стали различать колокольню обители. Было уже около 9 часовъ. Надо было

спѣшить къ поздней литургіи. Дѣти прибавили „шагу“ и пошли еще усерднѣе... Что-то неземное было начертано на ихъ чистыхъ непорочныхъ лицахъ. Здѣсь невольно припоминались слова Божественнаго Учителя, такъ любившаго дѣтей: „не запрещайте дѣтямъ приходитъ ко Мнѣ“. Но чу! на колокольнѣ обители раздался первый ударъ могучаго колокола, еще одна двѣ минуты, и полились родные звуки благовѣста, охватывающіе все существо неизъяснимой радостью...

Вотъ уже и святыя ворота обители... Забыта усталость... Сердца дѣтей забились неопикуемой радостью; всѣ истоиво начали креститься... Миновавъ монастырскія постройки, вступили въ соборный храмъ юные паломники... Чтець громогласно дочитывалъ „часы“, дѣти приложились къ чудотворной иконѣ, скоро взяли себѣ по просфорѣ, отнесли ихъ въ алтарь съ записочкой о своихъ близкихъ сердцу—родичахъ, и едва успѣли встать въ стройные ряды противъ амвона, какъ изъ алтаря раздался голосъ служителя престола Божія: „Благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа“... Пѣвцы пропѣли: „аминь“, и эти звуки наполнили весь храмъ. Всѣ набожно стали креститься.—Хотѣлось не только молиться, но плакать отъ полноты чувствъ. Стройно и чинно шла монастырская служба. Когда окончилась литургія, служащій іеромонахъ роздалъ антидоръ и дѣти натошакъ вкусили его съ благовѣніемъ. Но тутъ совершилось нѣчто неожиданное даже и для самихъ наставниковъ: дѣти вдругъ тихо таинственно зашевелились... Видно было, что они что-то замышляли — рѣшали что-то особенно важное, великое. Нужно было притти имъ на помощь... Оказалось, дѣти соглашались поставить предъ иконой одну общую свѣчу.

Для этого каждый влагалъ свою лепту, кто сколько могъ, а одинъ изъ среды юныхъ паломниковъ старался, не нарушая порядка, поскорѣе привести въ исполненіе общее завѣтное желаніе всѣхъ дѣтей, собрать лепты и купить свѣчу. Свѣча куплена, самимъ же дѣтямъ предоставлено было и поставить ее къ иконѣ. Умилительна была эта картина, обратившая вниманіе всѣхъ постороннихъ богомольцевъ. Здѣсь невольно припоминалась Евангельская исторія о лептѣ вдовицы. Послѣ сего, когда великое святое дѣло—жертва Богу—было совершено, о. завѣдующій началъ служить молебенъ съ акаѳистомъ Спасителю и Божіей Матери, имѣнно для дѣтей. Окончился и этотъ просительный, хвалебный и благодарственный молебенъ: дѣти вышли изъ храма еще съ большимъ благоговѣніемъ и сосредоточенностью. Въ сопровожденіи о. завѣдующаго и учителей, по предложенію о. Игумена, дѣти пошли въ монастырскую трапезную, гдѣ уже приготовленъ былъ обѣдъ для юныхъ паломниковъ. Монастырскій порядокъ, вкусныя, простыя, но сытныя кушанья—всѣ это производило на дѣтей неотразимое впечатлѣніе и надолго, надолго останется у нихъ въ памяти. Послѣ трапезы всѣ отправились къ о. игумену благодарить его, принять благословеніе. О. игумень ласково принялъ дѣтей, одѣлилъ образочками и отпустилъ съ миромъ, очаровавъ дѣтей своею простотою и гостепримствомъ. Осмотрѣвъ достопримѣчательности и окрестности святой обители, помолвившись еще разъ на обитель, дѣти отправились въ обратный путь. О. завѣдующій и учителя ни на минуту не оставляли дѣтей: поддерживали необ-

ходимый порядокъ, а гдѣ нужно, разъясняли дѣтямъ непонятное и помогали имъ разобраться во впечатлѣніяхъ. Обратный путь миновалъ еще незамѣтнѣе, еще легче, ибо, казалось, уже помогала дѣтямъ сама благодать Божія, обильно вынесенная ими изъ Богохранимой обители... До захода солнца, которое осенью, какъ рѣдкій гость, особенно пріятно ласкало дѣтскіе взоры, возвратились паломники въ школу. Сходили—елава Богу; просили Господа о благополучномъ путешествіи, надо и благодарить Его за дарованіе просимаго; посему опять краткій молебенъ, вечернія молитвы и уже тогда только паломничество считалось оконченнымъ; дѣти стали быстро расходиться по своимъ домамъ—въ близъ лежащія селенія. А тамъ уже въ родной хатѣ ихъ поджидали отцы и матери, любопытствующія сестры, братья и сверстники—однодеревенцы: разсказамъ не было конца. На утро радостные паломники собрались въ школу и здѣсь ихъ обступили „старшіе“ и „средніе“ товарищи по школѣ: школу наполнилъ какой-то непонятный гулъ голосовъ, такой, какой опытный пчеловодъ обыкновенно наблюдаетъ въ ульѣ дружной семьи пчель, и по этому шуму примѣчаетъ предстоящую ведрянную, хорошую погоду и большую взятку сладкаго душистаго меда... Вдоволь наговорились дѣти. Но вотъ пришелъ о. законоучитель. Начался урокъ Закона Божія... Господи, благослови, укрѣпи и наставь на путь истинный сей юный виноградъ, егоже насади Десница Твоя! думалось законоучителю.

Свящ. Ѳ. Введенскій.

Изъ дневниковъ Наблюдателей.

Въ бѣднотѣ, да не въ обидѣ ¹⁾.

„Ты поставленъ наблюдателемъ. Горе тебѣ, если, прїѣзжая въ школу, считаешь ты главнымъ или единственнымъ долгомъ своего званія обзрѣть тетради, отмѣтки и вѣдомости,—затѣмъ ѣхать далѣе. Ищи повсюду учителя—его смотри, съ нимъ бесѣдуй почеловѣчески: вѣдь онъ главное орудіе школы. Если живетъ онъ въ нуждѣ, въ голодѣ и въ холодѣ—не проходи мимо его равнодушно — Богу дашь отвѣтъ, если не позаботишься ободрить челоѣка въ его терпѣнїи“.

(„Ученые и Учитель“. Изданіе К. П. Побѣдоносцева 36 стр.).

I.

Перелистывая свой журналъ школьныхъ наблюденій, съ цѣлью найти среди его записей что-нибудь вообще интересное, чѣмъ стоило бы подѣлиться съ читателями, я остановился на замѣткѣ, занесенной мною по поводу одной школы, которую мнѣ пришлось посѣтить давно, чуть не въ первые дни прохожденія своей настоящей службы. Замѣтка сдѣлана была наскоро, въ выраженїяхъ краткихъ и неопредѣленныхъ, сама по себѣ, пожалуй, безынтересная, такъ что и приводить ее не стоитъ, но вызвала

она во мнѣ лично столько самыхъ живыхъ, и грустныхъ и отраднхъ, воспоминаній, а въ свое время пришлось натолкнуться на такія своеобразныя и занимательныя обстоятельства школьной жизни, что я хочу рассказать все по порядку.

Дѣло было зимой; объѣзжали мы съ коллегой школы одного изъ отдаленныхъ уѣздовъ нашей епархіи. Посѣтили мы много школъ и добрались, наконецъ, до границъ другого уѣзда, гдѣ рѣшено было въ одномъ селѣ, верстахъ въ 30—40 отъ ближайшей желѣзнодорожной станціи, переночевать, а потомъ разстаться: коллега возвращался назадъ, я же долженъ былъ на желѣзнодорожной станціи сѣсть въ поѣздъ и ѣхать далѣе. Почти на пути къ этой станціи, въ одной деревнѣ другого уже уѣзда, находилась церковно-приходская школа, въ которую съ нѣкоторымъ удобствомъ можно было заѣхать, и я рѣшился ее посѣтить одинъ. Выѣхалъ я утромъ, такъ что въ школу попалъ часовъ въ 10—11, какъ разъ въ разгаръ занятій. Подѣхалъ я тихо, вошелъ такъ же, да меня и не ждали, и, какъ говорится, засталъ врасплохъ. Вхожу въ довольно большую переднюю, или раздѣвальню, вездѣ вѣшалки, хотя платья висить немного; прямо—откры-

¹⁾ Предлагаемый разсказъ почтеннаго г. Епархіальнаго Наблюдателя наглядно показываетъ, къ какой изворотливости иногда приходилось прибѣгать учащимъ въ нашихъ церковно-пр. школахъ въ слѣдствіе недостаточнаго ихъ обезпеченія жалованьемъ. Слава Богу: съ увеличеніемъ кредита на содержаніе ц.-пр. школъ изъ государственнаго казначейства жалованье учащимъ теперь увеличено, и стѣсненное положеніе ихъ, Богъ дастъ, скоро перейдетъ въ область преданій. Тѣмъ больше чести тѣмъ труженикамъ и труженицамъ, которые не унываютъ въ нуждѣ и умѣютъ найти выходъ изъ стѣснительныхъ обстоятельствъ, обращая самыя эти обстоятельства въ средство къ приобрѣтенію сочувствія къ школѣ и любви къ себѣ со стороны простого народа. А эта любовь заставляетъ ихъ забывать и свою нужду.

тая дверь въ классъ: ни скамеекъ, ни учениковъ не видно, но слышенъ тотъ характерный шумъ, по которому легко узнать, что ученики одни, безъ учителя; налѣво тоже въ открытую дверь видно, какъ небольшого роста женская фигура возится съ чѣмъ-то у огня печки. Начинаю раздѣваться и, конечно, привлекаю вниманіе этой особы, которая, оставивши стряпню, вышла въ переднюю и оказалась учительницей школы. На вопросительный взглядъ ея я представляюсь и говорю, что по дорогѣ заѣхалъ посмотреть школу. Моментально, вмѣсто какого бы то ни было привѣтствія, учительница исчезла по направленію къ классу, гдѣ сейчасъ же и водворилась тишина; затѣмъ послѣдовалъ какой-то шопотъ, несомнѣнно, преподавались кое-какіе инструкціи. Такъ какъ ни возвращенія учительницы, ни приглашенія съ ея стороны не послѣдовало, то я самостоятельно вошелъ въ классъ. Ученики быстро встали и, прежде чѣмъ я успѣлъ помолиться къ образу и обратиться къ нимъ, закричали: „Здравствуйте“. Поздоровавшись съ учительницей, предлагаю пропѣть молитву, но оказалось, что пѣніе не преподается: пришлось ограничиться чтеніемъ.

Послѣ этого начинается та начальническая ревизія учебныхъ занятій въ школѣ, которой всячески стараешься избѣгать, но которую постоянно производишь, дабы не возбудить какихъ-либо сомнѣній въ отсутствіи усердія и должнаго пониманія своего дѣла. Молодые учителя, какихъ большинство, и почти всѣ учительницы, рѣдко видя и мало зная начальство, въ подобныхъ случаяхъ страшно волнуются и теряются, а главное, изъ опасенія какой-либо отвѣтственности и возможныхъ неприяностей, обыкновенно дер-

жать себя неоткровенно. Ученики въ свою очередь, заражаясь ненормальнымъ поведеніемъ своихъ учителей, робѣютъ и теряются. Точно такая же исторія, повторилась и со мной въ данномъ случаѣ. Какъ ни старался я всячески упростить свое обращеніе и ободрить учительницу, все время она держала себя какой-то растерянной, безцѣльно суетилась; когда нужны были объясненія, давала ихъ съ явнымъ намѣреніемъ что-то скрыть и оправдаться, иногда впадала въ очевидныя противорѣчія. Ученики школы, правда, отвѣчали просто, не покнижному, но какъ-то неувѣренно и сбивчиво, все посматривали на учительницу, ожидая отъ нея или поощренія или, просто, подсказыванія. Познанія ихъ по всѣмъ предметамъ школьнаго курса казались не твердыми, не полными, многое было упущено, многое не такъ объяснялось или преподавалось и т. п. Сравнительно лучше отвѣчали ученики по закону Божію, но вообще результаты ревизіи нужно было считать мало удовлетворительными. Къ этому присоединялось еще неблагоприятное впечатлѣніе отъ внѣшняго состоянія школы: хотя помещеніе для 50 находящихся въ наличности учениковъ можно было признать достаточно просторнымъ, но содержалось оно плохо: чувствовался значительный холодъ, такъ что нѣкоторые ученики сидѣли въ полушубкахъ и долго пробыть безъ теплаго платья было трудно и, пожалуй, не безопасно. Такъ какъ батюшка, завѣдующій и законоучитель школы, жилъ верстахъ въ 4, за многочисленіемъ прихода посѣщалъ ее не очень часто и повидимому всѣ школьныя заботы предоставилъ учительницѣ, то отсюда отвѣтственность за обнаруженные недостатки и упущенія ложилась главнымъ

образомъ на учительницу, которая покорно и сознавала это. Такимъ образомъ на самыхъ законныхъ основаніяхъ приходилось мнѣніе объ учительницѣ и ея дѣятельности въ школѣ составлять далеко не лестное, а соотвѣтственно этому принимать и свои начальническія мѣры. Къ счастью, нѣкоторыя послѣдующія обстоятельства, а главное, откровенные разговоры, до которыхъ мы таки дошли съ учительницей, совершенно иначе освѣтили всѣ обнаруженныя явленія и, можно сказать, до противоположности измѣнили мой взглядъ на учительницу.

П.

Дѣло началось съ того, что учительница, когда я заканчивалъ ревизію и дѣлалъ нѣкоторыя отмѣтки въ классномъ журналѣ, по обычаю въ такихъ случаяхъ, стала приглашать „попить чайку“, какъ у насъ говорится. Какъ только она заикнулась о чаѣ, сейчасъ же всѣ дѣвочки старшаго отдѣленія, поднявши руки, заговорили: „я поставлю самоваръ, я, я“... Меня такая общая готовность исполнить то, что само по себѣ и необязательно, и неинтересно для дѣтей, очень заинтересовало; признаюсь, я даже отнесъ это на свой счетъ и спросилъ учительницу: „отчего это онѣ такъ порываются ставить самоваръ? Развѣ не можетъ этого сдѣлать ваша прислуга?“ Учительница сначала замаялась, смѣшалась, но потомъ отвѣтила так:

— „Обыкновенно я сама себѣ ставлю самоваръ, но когда мнѣ бываетъ некогда, я поручаю дѣвочкамъ и за это даю имъ по стакану чаю, поэтому онѣ и вызываются ставить самоваръ“.

— „Да, отдѣльной прислуги нѣтъ“ — опять при нѣкоторомъ замѣшательствѣ отвѣтила учительница: „но батюшка разрѣшилъ и говорить, что можно обходиться и безъ прислуги“.

— Какъ же такъ? Кто же у васъ топить печь, носить воду, убираетъ соръ и т. п.?

— „Я сама по большей части все дѣлаю, или дежурные изъ старшаго отдѣленія. Батюшка говоритъ, что полезно учениковъ приучать къ прислуживанію“.

— Положимъ такъ, но ни вы, ни ученики этого дѣлать не обязаны, да и когда дѣлать и усмотрѣть за этимъ? Сторожъ долженъ быть отъ общества, скажите батюшкѣ, чтобы онъ непременно нанялъ для васъ прислугу. Вотъ видите, какъ въ классѣ и холодно и грязно...

— „У насъ обыкновенно тепло, начала объясняться учительница, но только печь наша не скоро нагрѣвается, а сегодня дежурные опоздали и убирать въ классѣ начали уже тогда, когда собрались ученики, такъ что я приказала оставить, чтобы не надѣлать пыли. Полы моютъ у насъ разъ въ недѣлю, для этого приходятъ женщины изъ деревни; я всегда слѣжу за чистотой, но ее трудно соблюсти, такъ какъ дѣти ходятъ въ валенкахъ и наносятъ грязи, да и домъ старый, требуетъ ремонта. Прежде былъ при школѣ сторожъ, но было еще хуже, поэтому батюшка и согласился на то, чтобы я обходилась безъ сторожа“.

При этомъ объясненіи учительница такъ часто и настойчиво ссылалась на своего батюшку, что я пришелъ къ тому предположенію, не злоупотребляетъ ли онъ изъ-за какихъ-либо расчетовъ своей властью, заставляя учительницу обходиться безъ прислуги, и прямо спросилъ: „да почему

батюшка не хочетъ, чтобы у васъ была при школѣ отдѣльная прислуга? Можно, вѣдь, найти хорошаго сторожа или сторожиху?“

Учительница промолчала, повидимому колебалась открыть всю правду и съ цѣлью перемѣнить разговоръ стала приглашать въ свою комнату, гдѣ былъ готовъ и самоваръ. Пошли туда. Комната была небольшая и, вопреки ожиданію, производила впечатлѣніе и чистоты и уютности, да и температура въ ней была гораздо выше классной; съ усердіемъ и не безъ ловкости собирала посуду и прислуживала дѣвочка старшаго отдѣленія, лѣтъ 12—13. Я было уже и забылъ про прислугу и собирался совѣмъ о другомъ разспрашивать учительницу, но прислуживаніе этой дѣвочки опять напомнило о томъ же, и я послѣ нѣкотораго времени возобновилъ разговоръ, желая добраться до сути дѣла. „Почему батюшка не хочетъ нанять вамъ прислугу? Я непременно сдѣлаю ему предложеніе позаботиться объ этомъ“.

Можетъ быть, эта угроза заставила таки учительницу высказаться, и дѣло о прислугѣ освѣтилось такъ. Школа существуетъ шестой годъ; общество, дѣйствительно, обязалось давать сторожа, но такъ какъ удобнаго помѣщенія для него при школѣ нѣтъ, то былъ назначенъ изъ деревни одинъ человѣкъ, который долженъ былъ ежедневно приходиться и все, что нужно, дѣлать; оказался онъ не особенно исправнымъ, не трезвымъ и даже грубымъ; поэтому батюшка предложилъ обществу его уволить и назначить деньги, на которыя можно было бы нанимать прислугу по выбору. Общество согласилось и ассигновало на этотъ предметъ три рубля въ мѣсяцъ; деньги эти поступали учительницѣ,

которая и нанимала отдѣльную прислугу; но потомъ, съ разрѣшенія и даже по предложенію батюшки, учительница перестала нанимать отдѣльную прислугу, а приглашала изъ сосѣдокъ одну для мойки половъ, другую приносить воду и дрова; убирала же классъ сама при помощи учениковъ, между которыми было распределено особое дежурство: одни топили печь, другіе подметали полы, стирали пыль и т. п., для этого были вывѣшены даже особые списки. Собственно, въ этомъ порядкѣ вещей не было ничего непозволительнаго или противозаконнаго, даже напротивъ, была сторона и желательная, устанавливающая нѣкоторую связь школы съ мѣстнымъ населеніемъ, но такъ какъ тутъ замѣшанъ матеріальный интересъ учительницы, то послѣдняя, отчасти, стѣснялась обнаружить его, а отчасти, боялась и того, что я могу запретить это и потребовать найма отдѣльнаго сторожа.

— „Въ прошломъ году“, рассказывала учительница, „мнѣ было легче, такъ какъ при мнѣ жилъ братъ, котораго я приготовляла въ духовное училище; онъ во всемъ помогалъ, присматривалъ даже за младшими учениками; а теперь онъ поступилъ въ училище и одной мнѣ стало труднѣе. Если вы прикажете, то я сейчасъ же найму сторожиху“.

— Я приказывать не стану, какъ вы найдете удобнѣй, такъ и дѣлайте“, сказалъ я, „только смотрите, чтобы общество не выразило претензій: могутъ сказать: мы дескать платимъ на сторожа, а учительница заставляетъ учениковъ и насъ прислуживать“.

— Нѣтъ, напротивъ“, возразила учительница, „очень многіе сами предлагаютъ услуги что-нибудь сдѣлать для школы и постоянно при мнѣ говорятъ

дѣтямъ, чтобы они дѣлали все, что я прикажу. Весьма часто приходятъ женщины съ просьбой позволить имъ для школы наносить дровъ или воды, и если я отказываю, то остаются недовольны, а иногда сами дѣлають противъ моего желанія“.

— Хорошо, если такъ, но чѣмъ же вы заслужили такія симпатіи у мѣстнаго населенія? Почему оно такъ радѣеть о школѣ?“

— Вообще населеніе здѣсь доброе, я очень съ нимъ подружилась; родителямъ особенно нравится, что у насъ преподается дѣвочкамъ рукодѣліе“.

Повидимому, это былъ излюбленный предметъ учительницы: когда я обнаружилъ нѣкоторый интересъ къ нему, сейчасъ же мнѣ были принесены всякія работы: показала учительница и свое платье шитое руками ученицъ, и разныя выкройки, образцы и т. п. даже позвала тѣхъ дѣвочекъ и мальчиковъ, на которыхъ было платье, сфабрикованное въ школьной мастерской. Временемъ занятій служили часы послѣ окончанія уроковъ; сначала занимались только ученицы школы, но уже второй годъ по вечерамъ стали приходять и другія дѣвушки, даже взрослые, которымъ учительница не отказывала въ обученіи. Кромѣ удовлетворенія нуждъ своихъ, по словамъ учительницы, находилось время исполнять заказы и для постороннихъ. Такъ какъ это производилось безплатно, то отсюда собственно и возникла признательность мѣстнаго населенія: учительница показала даже кусокъ матеріи, которую ей презентовала одна изъ мѣстныхъ франтихъ за хорошо исполненный для нея заказъ. Словомъ, рукодѣліе, несомнѣнно, послужило для учительницы большую службу, сблизило и расположило къ

школѣ, по крайней мѣрѣ, женскую половину населенія. Въ этомъ отношеніи труды и заслуги учительницы требовали полнаго и одобренія и поощренія, что я, конечно, и сдѣлалъ, поблагодаривши ее за усердное преподаваніе рукодѣлія, а этимъ расположилъ къ новымъ откровенностямъ.

III.

— „Кромѣ рукодѣлья“, рассказы-

вала она, „крестьянамъ очень нравится слушать по воскреснымъ днямъ чтенія въ школѣ, и они весьма благодарны за это, нѣкоторыя женщины даже приносятъ яицъ, молока, чтобы я имъ только почитала что-нибудь душеспасительное, просятъ читать и въ будни, но я не могу постоянно вести эти чтенія, а батюшка пріѣзжаетъ рѣдко“.

Такъ какъ эта школа находилась далеко отъ мѣста жительства послѣдняго, то вся тяжесть по веденію дѣла ложилась на учительницу. Тяжелы были, по ея словамъ, не самыя чтенія, а тѣ условія, при которыхъ они производятся.

— „Народу, говорила учительница, всегда собирается много, воздухъ въ классѣ дѣлается душнымъ и спертымъ, иногда лампа не горитъ, читать же приходится громко и долго, такъ какъ постоянно чуть не со слезами просятъ прочесть еще и еще; кромѣ того, съ женщинами легче, а когда приходитъ много мужчинъ, то трудно бываетъ и за порядкомъ услѣдить. Я пробовала было привлечь учениковъ, но они малы, читають спѣшно и не отчетливо, готовить ихъ трудно и нѣтъ времени; для чтенія въ церкви и то не всегда успѣешь приготовить, такъ какъ батюшка строго требуетъ,

чтобы читали безъ ошибокъ, внятно и громко“.

— А въ церковь часто вы ходите? спросилъ я, зная, что школа отъ храма отстоятъ далеко.

— „Въ церкви мы всегда бываемъ: въ хорошую погоду ходимъ, а въ дурную насъ возятъ на подводахъ; батюшка требуетъ непременно, чтобы были; только въ осеннюю и весеннюю распутицу бываетъ иногда трудно и прохвать“.

— Жаль всетаки, замѣтилъ я, что дѣти не поютъ въ церкви, не можетъ ли діаконъ или псаломщикъ обучать пѣнію?

— „Объ этомъ уже говорилъ и уѣздный наблюдатель, отвѣчала учительница, но діакона нѣтъ, а псаломщикъ старъ и не можетъ преподавать. Батюшка хотѣлъ было хлопотать о другомъ учителѣ, такъ какъ у насъ учениковъ въ началѣ года бываетъ свыше 60, онъ бы и преподавалъ пѣніе, но при школѣ нѣтъ помѣщенія“.

Много бесѣдовали мы съ учительницей и о другихъ предметахъ, и наконецъ, въ откровенныхъ разговорахъ дошли и до матерій самыхъ деликатныхъ.

— Сколько вы получаете жалованья? спросилъ я.

— „Мнѣ положено 16 р. 66 к. въ мѣсяцъ, отвѣчала учительница, но я просила казначея Отдѣленія, чтобы онъ 10 р. посылалъ матери, а остальные мнѣ“.

— Какъ же вы живете на 6 р. 66 к.? поразился я.

— „Я еще каждый мѣсяцъ посылаю рубль брату“, весело замѣтила учительница, которой, видимо, понравилось выраженное мною крайнее удивленіе, „а въ прошломъ году, когда батюшка далъ 15 р., я купила себѣ швейную машину; и въ этомъ году

общалъ заплатить изъ своего жалованья ¹⁾“.

— За что же онъ вамъ платитъ? спросилъ я.

Очевидно, въ желаніи произвести эффектъ, учительница опять не сразу выдала секретъ, и сначала не хотѣла было объяснить этого источника дохода, да я самъ уже догадался и спросилъ:

— Вѣроятно, вы преподаете и законъ Божій, а батюшка просилъ не говорить этого?

— „Да, откровенно созналась учительница, но батюшка, когда пріѣзжаетъ въ школу, всегда спрашиваетъ пройденное и самъ объясняетъ, спрашиваетъ же строго и сердится, если что-нибудь не такъ; поэтому нужно заниматься много, и я никогда не пропускаю уроковъ по этому предмету“.

Вотъ почему, подумалъ я, ученики отвѣчали по закону Божію пожалуй лучше, чѣмъ по другимъ предметамъ, и шутя добавилъ въ слухъ: это ничего, что вы помогаете законоучителю, но только поторгуйтесь съ батюшкой, чтобы онъ больше вамъ платилъ изъ своего жалованья; а то я все таки не понимаю, какъ же вы обходитесь на 5 р. въ мѣсяцъ?

— Тутъ учительница стала посвящать меня во всѣ тайны своего домашняго хозяйства, рассказывала о томъ, что она стряпаетъ сама, что деревенскіе продукты не дороги, а иногда крестьяне не берутъ и денегъ, сами приносятъ ей масла, молока и яицъ; когда же ѣздить въ городъ, то въ подарокъ привозятъ ей

¹⁾ Въ нашей епархіи законоучителямъ нѣкоторыхъ школъ въ вознагражденіе за труды выдается изъ мѣстныхъ средствъ по 40 р. въ годъ единовременнаго пособія, которое считается ихъ жалованьемъ.

и предметы роскоши, напр., четверть чаю, печенья и т. п., даже угощала меня тою карамелью, которую презентовала ей одинъ крестьянинъ, ѣздившій въ Москву, словомъ, была чрезвычайно довольна тѣмъ интересомъ, который я обнаружилъ къ этому дѣлу, и какъ бы хвалилась своей изворотливостью въ бѣдности и тѣхъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, при которыхъ, безъ сомнѣнія, жила. Желаніе помочь и вывести ее изъ стѣсненныхъ обстоятельствъ у меня сейчасъ же явилось, и я предложилъ ей перейти на мѣсто съ большимъ жалованьемъ, поближе къ роднымъ и въ болѣе удобную обстановку, но учительница прямо запротестовала, усиленно стала просить не дѣлать этого и рассказала такой случай: два или три года тому назадъ она хотѣла было перейти на другое мѣсто, именно поближе къ своимъ роднымъ, къ которымъ ѣздить постоянно стоитъ дорого; но когда объ этомъ узнало населеніе, то почти всѣ и вмѣстѣ и отдѣльно начали просить не уходить отъ нихъ и обѣщались бесплатно отвозить ее къ желѣзнодорожной станціи. Крестьяне вообще не щедры по части заботъ о матеріальномъ благополучіи своихъ учителей, скорѣй склонны всячески извлечь пользу отъ нихъ, а свои симпатіи къ къ нимъ выражаютъ очень и очень не часто; если же они сдѣлали это, то безъ сомнѣнія потому, что, съ одной стороны, оцѣнили труды учительницы и увидѣли въ нихъ интересъ для себя, а съ другой—сознали свою обязанность какъ-нибудь вознаградить за нихъ, не считая для себя обременительнымъ оказывать учительницѣ посильную помощь или поддержку.

Предъ отъѣздомъ я еще разъ по-видался съ учениками, по своему обыкновенію раздалъ имъ книжки изъ тѣхъ,

которыя издаетъ Московское Общество распространенія религіозно-нравственныхъ книгъ; учительница просила, чтобы я позволилъ ученикамъ внести мое имя въ поминовеніе о здравіи за общей утренней молитвой. Провожая же меня, все восхваляла мою доброту и признавалась, какъ они съ батюшкой боялись моего приѣзда, а теперь желала бы, чтобы я почаще навѣщала ихъ школу. Этимъ и кончилось мое личное знакомство съ учительницей.

IV.

Бѣхалъ я изъ школы и все разбирался въ полученныхъ впечатлѣніяхъ; хотѣлось обсудить ихъ безпристрастно и притти къ такому или иному заключенію. Благопріятныя впечатлѣнія, конечно, преобладали: труды учительницы по руководствѣ, по преподаванію закона Божія и веденію религіозно-нравственныхъ чтеній побуждали къ поощреніямъ и всякимъ похваламъ; бѣдность же и семейное положеніе учительницы непремѣнно требовали принять участіе и оказать матеріальную помощь. Но, съ другой стороны, являлись всѣ упущенія по учебной части, по внѣшнему благоустройству школы; опасно было поощреніемъ какъ бы одобрить ихъ, признать нормальными, а пожалуй вызвать и нѣкоторые соблазны, напр., по вопросу о прислугѣ или принимаемыхъ учительницей подаркахъ. Тутъ помогли бы объясненія о. Завѣдующаго, но видѣться съ нимъ мнѣ не представилось возможности и до настоящаго времени; съ уѣзднымъ же о. наблюдателемъ и мѣстнымъ благочиннымъ я встрѣчался и даже много говорилъ объ учительницѣ, особенно, съ первымъ. Онъ подтвердилъ почти все, что говорила

учительница, хотя многого изъ того, что я узналъ, онъ не зналъ; во всякомъ случаѣ отозвался объ учительницѣ чрезвычайно симпатично, признавши ее учительницей и опытной и усердной. Разказалъ онъ между прочимъ слѣдующій фактъ, весьма характерный и, можно сказать, замѣчательный. Дѣло въ томъ, что учительницѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ сдѣлалъ предложеніе одинъ изъ окончившихъ семинарію, предъ поступленіемъ во діакона; предложеніе было принято, и онъ даже ѣздилъ къ ней въ качествѣ жениха; но потомъ вдругъ женился не на ней, а на ея старшей сестрѣ. Пошли между сосѣдями, конечно, толки: одни не въ пользу учительницы, другіе не въ пользу жениха; но нѣкоторые толковали и такъ, что учительница не пожелала стать, какъ это бываетъ въ духовной средѣ, на дорогѣ старшей сестры и убѣдила жениха отказаться отъ нея въ пользу сестры. Судя по характеру учительницы, весьма при-

вязанной къ своимъ роднымъ, это всего вѣроятнѣй, тѣмъ болѣе, что добрыя родственныя отношенія у нихъ не прекращались и продолжаютъ по сіе время. Отецъ же благочинный, бывавшій въ школѣ только на выпускныхъ экзаменахъ, отозвался объ учительницѣ приблизительно такъ: „учительница не плохая, но у ней постоянно ученики мало подготовлены и пишутъ менѣе грамотно, чѣмъ въ другихъ школахъ“. Какъ ни авторитетно былъ сдѣланъ этотъ отзывъ и какъ ни близко онъ былъ къ дѣйствительности, однако я ему въ концѣ концовъ не покорился, и—во первыхъ, официально отозвался объ учительницѣ, какъ объ одной изъ самыхъ ревностныхъ и усердныхъ, а во вторыхъ, когда распредѣляли въ концѣ года наградныя деньги и пособія, хлопоталъ о томъ, чтобы она получила увеличенную сумму, увеличить же самое жалованье ей не удалось.

А. Италинскій.

ПОСТЫ И ВХОДЫ.

(Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ).

V.

Праздники школы предъ Господомъ.—Торжественныя Богослуженія.—11-е мая въ ц.-пр. школахъ.—Участіе дѣтей въ Богослуженіи сего дня.—Акты.—Торжество въ Новочеркасской Михайловской школѣ.—Актъ Тверскихъ ц.-пр. школъ.—Актъ въ сельской школѣ Полтавской епархіи.—Что нужно для свѣтлаго торжества школы.

Май—время жатвы въ жизни школы! Это—время экзаменовъ и школьныхъ актовъ, когда школа подводитъ итогъ своей трудовой годичной жизни, радуется своимъ успѣхамъ, выясняетъ и отмѣчаетъ, съ цѣлью лучшаго исправленія въ будущемъ, свои неудачи—и недостатки.

День акта—это свѣтлый праздникъ школы предъ Господомъ, ея жертвоприношеніе Ему, когда она вся торжественно склоняется у подножія Того, Кто наставляетъ сердце человѣческое на всякую истину, Кто единый истинный Отецъ, Воспитатель и Хранитель и дѣтей и взрослыхъ, ради Котораго

тѣ и другіе несуть въ школъ общій совмѣстный великій и священный трудъ—воспитанія чистаго, Богу преданнаго и Его беззавѣтно любящаго дѣтскаго сердца.

Торжественное совершеніе Божественной Литургіи или, по крайней мѣрѣ, благодарственного молебна обычно предваряютъ собою годичный актъ, являющійся какъ бы уже вторымъ отдѣломъ школьнаго праздника. Въ недавнее время сдѣлано весьма доброе распоряженіе, устанавливающее однообразіе и въ самомъ днѣ для этого праздника. Такимъ днемъ избрано 11 Мая, день памяти св. Меодія и Кирилла, незабвенно-славныхъ просвѣтителей и первоучителей славянскихъ, творцовъ славянской грамоты и просвѣщенія. Богослуженіе въ этотъ день для всѣхъ школъ предписывается особенно торжественное, со всенощнымъ бдѣніемъ наканунѣ и чтеніемъ акаѳиста свв. братьямъ, что все дѣлаетъ указанный день наиболѣе удобнымъ для пріуроченія къ нему и школьнаго акта. Однообразіе, установленіе опредѣленнаго дня для годичнаго акта школы и именно 11-е Мая—день памятный вообще въ исторіи просвѣщенія славянскихъ народовъ—весьма важно и удобно особенно тѣмъ, что даетъ возможность возвысить торжественность годичнаго школьнаго праздника, такъ сказать, до возвеличенія мирнаго школьнаго труда, съ цѣлю оставить въ учащихъ неотразимое впечатлѣніе на всю дальнѣйшую ихъ жизнь, и даже на взрослыхъ участниковъ торжества благотворно воздѣйствовать среди окружающей ихъ обыденной сутолоки и расслабленія. Въ столичныхъ и вообще большихъ городахъ, въ этотъ день для совмѣстнаго торжества по случаю окончанія мирно-трудового учебнаго года соединяются подъ свѣтью храма Божія десятки школъ ¹⁾, и въ этомъ воз-

вышенно-знаменательномъ единствѣ весьма трогательно видѣть наглядное засви-

женіи всего высшаго столичнаго духовенства, при пѣніи воспитанниковъ Духовной Семинаріи на правомъ хорѣ и воспитанницъ Филаретовскаго и Маріинскаго Епарх. училищъ—на лѣвомъ; въ пѣніи принимаютъ значительное участіе и ученики церковно-приходскихъ школъ, подъ общимъ управленіемъ опытнѣйшаго изъ учителей пѣвія.

Еще торжественнѣе проходитъ церковно-школьное торжество въ С.-Петербурѣ. Чудная картина развертывается въ этотъ день предъ взоромъ съ соеи Казанскаго собора: мальчики въ красныхъ и синихъ рубашкахъ или свѣрыхъ блузахъ, дѣвочки въ бѣлыхъ передникахъ прямо во всю почти длину обширнаго Казанскаго собора и направо и налѣво, по обѣимъ сторонамъ его. Среди нихъ учителя и учительницы, а также попечители и другіе близкіе церковной школъ люди. Съ правой стороны, на особо отвѣденномъ мѣстѣ—высокіе покровители церковной школы и среди нихъ оберъ-прокуроръ св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, съ именемъ котораго связано обновленіе и процвѣтаніе въ наше время школъ церковно-приходскихъ. Въ общемъ картина тысячъ дѣтей, собранныхъ въ храмъ Божіемъ, во главѣ съ лицами, замѣняющими для нихъ родителей, напоминаетъ другую картину, начертанную св. евангелистомъ: „приношаху ко Иисусови дѣти, да коснется ихъ... И объеъмъ ихъ, возложъ рудѣ на нихъ, благословляше ихъ“... (Мар. X, 13—16).

По смыслу опредѣленія св. Синода, (отъ 20 марта—11 апрѣля 1901 г.) учащіеся должны быть активными участниками школьнаго праздника 11 мая: должны принимать участіе въ пѣніи и чтеніи во время Богослуженія. И въ Петербургѣ это участіе дѣтей въ пѣніи и чтеніи выразилось въ широкихъ размѣрахъ: вся литургія, совершенная Высокопреосвящ. Антоніемъ Митрополитомъ С.-Петербургскимъ, въ сослуженіи всего С.-Петербургскаго духовенства, и молебенъ были пропѣты или всѣмъ хоромъ дѣтей, присутствовавшихъ въ соборѣ (тропарь, ектенія, Благослови душе моя Господа, слаженства, Вѣрую, Отче нашъ, и пр.) или соединеннымъ хоромъ учениковъ духовной семинаріи и ученицъ Владимірской церковно-учительской школы и Исидоровскаго епархіальнаго женскаго училища (Хвали душе моя Господа, трисвятое Азѣва, Херувимъ-

¹⁾ Въ Москвѣ въ этотъ день всѣ школы собираются въ храмъ Христа Спасителя, гдѣ Литургію совершаетъ самъ Высокопреосвященный Митрополитъ Московскій въ сослу-

дѣтельство живои связи школь съ Церковью, которой, какъ любящей Матери, весьма прилично собрать въ этотъ день „подъ свои криль“ всѣхъ своихъ подрастающихъ чадъ, и въ одномъ нѣжно-материнскомъ объятии и тепло-любящей ласкѣ прижать ихъ къ своей сердобольной груди.

Достойно и праведно, чтобы въ день школьнаго праздника все, что возможно предоставить въ Богослуженіи учащимся, было имъ предоставлено. Въ частности, пѣніе въ Церкви въ этотъ день, за всеобщимъ бдѣніемъ, литургією и молебномъ, гдѣ возможно, совершается соединенными хорами всѣхъ учащихся; чтенія же всѣ отправляются лучшими чтецами. Церковь должна выступить въ этотъ день во всемъ благолѣпії своего возвышеннѣйшаго Богослуженія, во всей красотѣ вдохновенной назидательности и благодатной силѣ своихъ обрядовъ и чиноположеній. Какъ чистѣйшая и непорочная невѣста Христова, она должна просіять въ этотъ день всею неземною славою своихъ украшеній и представить Христу-Жениху своему благодатный начатокъ—плодъ своего усердія, любви и вѣрности Его завѣтамъ—во всей его нѣжности и чистотѣ.

Начавшись въ храмѣ Божиѣмъ, годичный праздникъ школы завершается подъ кровлей ея скромнымъ и умильнымъ торжествомъ. Помѣщеніе школы къ этому времени преобразуется въ свѣтлый, какъ только возможно праздничный видъ. Образа, а также портреты Царя и Царицы, столяръ для засѣданія и т. п.—все это украшается полевыми цвѣтами и зеленью.

Свѣтлая Музыческа, Милость мира прот. Виногорова и пр.). То и другое пѣніе, подъ общимъ руководствомъ П. П. Мироносицкаго, не оставило желать лучшаго. Величественно исполнены были псаломъ „Хвали душе моя Господа“ и трисвятое—въ алтарь семинаристами и на клиросѣ женскимъ хоромъ воспитанницъ, а также задостойникъ Вознесенію. Часы прочтаны были учениками церковныхъ школь, а апостоль—семинаристомъ.

Учащіе и учащіяся, начальствующіе и гости-родители учащихся—всѣ одѣты по праздничному. Многія высокопоставленныя лица, свѣтскія и духовныя считаютъ для себя приятнымъ долгомъ явиться въ школу, способствуя углубленію радости школьнаго праздника, и оставляя на всю жизнь незабвенно-благодѣтельное воспоминаніе въ дѣтяхъ своею ласкою, участіемъ и задушевною бесѣдою. Восторгъ дѣтей въ эти минуты описанію не поддается. Съ букетами живыхъ цвѣтовъ, съ неподражаемою, дѣтски-милою предупредительностію и неподдѣльнымъ уваженіемъ, радостію и вниманіемъ, они стараются встрѣтить, занять и заинтересовать своихъ гостей всевозможными способами: показываютъ свои рукодѣлія и работы, лучшія изъ коихъ тутъ же подносятъ въ даръ почетнѣйшимъ гостямъ, читаютъ выразительно и въ совершенствѣ декламации подходящія статьи, стихотворенія, поютъ гимны и наилучшія церковныя пѣснопѣнія, произносятъ, въ большинствѣ случаевъ составляемыя самими маленькими ораторами, задушевные, простыя и искренно-трогательныя рѣчи, въ благодарность школь и ея дѣтелямъ за то добро, свѣтъ и теплоту, которыя школа посвѣщаетъ въ дѣтскихъ сердцахъ, облагораживаетъ всю дальнѣйшую жизнь своихъ питомцевъ, и вообще просвѣщаетъ ихъ свѣтомъ Христовымъ, составляющимъ единственно-прочный залогъ всякаго благополучія, единственно-крѣпкое и неизмѣнное утѣшеніе и поддержку посреди самыхъ тяжелыхъ невзгодъ и испытаній жизни. Торжество обычно заключается раздачею выпускнымъ ученикамъ школы наградъ, свидѣтельствъ и напутственныхъ подарковъ школы, въ видѣ св. Евангелій, иконокъ, крестиковъ и т. п.

Въ качествѣ иллюстраціи ко всему вышесказанному, я образца того, какъ школа умѣетъ проводить свой годичный праздникъ, мы предложимъ вниманію чита-

телей найбільше выдаючіяся по трогательности и интересу описанія этого праздника; таковъ, наприкладъ, торжественный актъ Новочеркасской Михайловской церковно-приходской школы, который почтили своимъ присутвіемъ такіе высокіе гости, какъ Высокопреосв. Афанасій, архіепископъ Донской и супруга г. Войскового наказнаго атамана М. Н. Максимовичъ. Въ 9 час. утра завѣдующимъ школою священникомъ Михаиломъ Гиляревскимъ было отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе, на которомъ пѣлъ хоръ изъ ученицъ подъ управленіемъ своего опытнаго учителя пѣнія, псаломщика Алексѣя Попова. Предъ отпускомъ молебна о завѣдующій обратился къ ученикамъ съ рѣчью, въ которой совѣтовалъ имъ въ наступающей лѣтній отдыхъ неслѣдно посѣщать храмъ Божій, дома не забывать каждодневно молиться, ничего не начинать дѣлать безъ благословенія Божія и вообще съ благоразуміемъ, съ пользою для души и тѣла пользоваться предстоящимъ каникулярнымъ отдыхомъ... Въ концѣ молебна были произнесены обычныя многолѣтія.

Къ 11 часамъ изволила прибыть въ школу супруга г. Войскового Наказнаго Атамана, встрѣченная женою о. завѣдующаго, г. попечителемъ школы и одною ученицею, поднесшею Ея Превосходительству букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ, а въ дверяхъ школы встрѣтилъ высокую гостью о. завѣдующій, который представилъ ей всѣхъ учащихся школы. Въ школѣ были собраны всѣ ученицы, съ которыми она привѣтливо поздоровалась и направилась къ столу, гдѣ были разложены руководяныя работы ученицъ. Подробно разсмотрѣвъ работы, г-жа Максимовичъ осталась очень довольною ими и предложила ученицамъ участвовать своими работами въ благотворительномъ базарѣ. Ученицы, въ знакъ своего глубокаго почтенія къ высокой посѣтительницѣ, поднесли ей въ подарокъ изящной работы коверъ и накрывку

на качалку; Ея Превосходительство сердечно поблагодарила жену о. завѣдующаго, руководившую изящными работами ученицъ, учительницу школы, ревностно трудившуюся надъ обученіемъ ученицъ рукодѣлію, и тѣхъ семь ученицъ, которыя трудились надъ вышиваніемъ преподнесенныхъ подарковъ. Вскорѣ послѣ этого прибылъ въ школу высокій покровитель ея Высокопреосвященнѣйшій Афанасій. При входѣ Его Высокопреосвященства въ залу хоръ встрѣтилъ его пѣніемъ тропаря Пятидесятницы и „*Εἰς πολλὰ ἔτη δεσποτα*“.

Благословивъ всѣхъ присутствовавшихъ гостей, Архипастыръ и почтенные гости заняли почетныя мѣста за столомъ и хоръ исполнилъ „Коль славень“. По окончаніи пѣнія одна изъ ученицъ вышла къ столу и продекламовала религіозное стихотвореніе „Св. книга“. Владыка предложилъ ей вопросъ по закону Божію о словахъ Спасителя со креста и, получивъ вполне удовлетворительный отвѣтъ, милое выразилъ похвалу. Затѣмъ хоръ исполнилъ „Слався, слався“; вышла другая ученица и продекламовала стихотвореніе „Ко кресту“; эту ученицу владыка благоволилъ спросить о сѣмволѣ вѣры, предложилъ прочитать тѣ члены, въ которыхъ говорится о второмъ лицѣ Св. Троицы. Ученица отчетливо прочитала сѣмволъ вѣры со 2 члена до 8, объяснила, нимало не затрудняясь, значеніе словъ „паки“ и „грядущаго“, и отвѣтомъ сей ученицы владыка остался очень доволенъ. Послѣ этого хоръ тихо, гармонично пропѣлъ догматикъ 8-го гласа; вышла къ столу третья ученица и продекламовала стихотвореніе „Совѣтъ“; эту ученицу владыка изволилъ спросить о молитвахъ Божіей Матери; ученица, сказавъ, какія знаетъ молитвы въ честь Божіей Матери, прочитала по указанію владыки, „Богородице, Дѣво, радуйся“, объяснила слово „Спаса“. Владыка остался вполне доволенъ чтеніемъ стихотвореній и отвѣтами ученицъ по закону Божію,

замѣтивъ, между прочимъ, что ученицы отвѣчали сознательно и съ чувствомъ. Послѣ того о. завѣдующій, испросивъ благословеніе у Владыки, прочиталъ краткій отчетъ о школѣ. По исполненіи хоромъ „Слава Богу на небѣ“ о. завѣдующій обратился къ почетнымъ высокимъ гостямъ съ краткою прочувствованною рѣчью, въ которой, высказавъ глубочайшую благодарность Его Высокопреосвященству и Ея Превосходительству за ихъ милостивое вниманіе къ школѣ, выраженное въ ихъ настоящемъ посѣщеніи, просилъ владыку, какіе окажутся недостатки, покрыть Архипастырскимъ снисхожденіемъ, вразумить, научить, и закончилъ рѣчь словами: „итакъ, владыко святой, благослови насъ, да твое святительское благословеніе низведетъ благодать Божію на школу сію и на насъ, труждающихся въ ней!“ Послѣ этихъ словъ владыка всталъ и призвалъ Божіе благословеніе на школу въ краткой рѣчи, выслушанной всѣми съ глубокимъ вниманіемъ. Затѣмъ, владыка разрѣшилъ раздачу ученицамъ наградъ и въ благословеніе на жизненный путь св. Евангелій; при чемъ Евангелія самъ изволилъ раздавать, а книги и похвальные свидѣтельства — Ея Превосходительство. Праздникъ школы закончился пѣніемъ гимна „Боже, Царя храни!“ По окончаніи акта всѣмъ гостямъ была предложена хлѣбъ-соль, которую раздѣлили со всѣми владыка и Ея Превосходительство. По окончаніи трапезы высокие гости, напутствуемые благожеланіями провожавшихъ ихъ, отбыли изъ школы. Предъ своимъ отъѣздомъ Ея Превосходительство вручила 25 руб. женѣ о. завѣдующаго, предоставивъ ея усмотрѣнію или ихъ раздать бѣднѣйшимъ ученицамъ, или же употребить на покупку матеріала для рукодѣльныхъ работъ. По отбытіи высокихъ гостей ученицы получили въ подарокъ отъ жены о. завѣдующаго по сумкѣ конфетъ и пряниковъ. Посѣщеніе Владыки и Ея Превосходительства на-

всегда останется въ памяти учащихся и ученицъ школы.

Не менѣе вниманія и подражанія, гдѣ только возможно, заслуживаетъ порядокъ празднованія 11-го Мая (и вмѣстѣ годишнаго акта) въ Тверскихъ школахъ. Къ 12 часамъ этого дня (1901 г.) въ актовомъ залѣ семинаріи было назначено торжественное праздничное собраніе всѣхъ учащихся и учащихся градскихъ духовно-учебныхъ заведеній, а также учениковъ и ученицъ церковно-прих. школъ городскихъ и Малицкой подгородней вмѣстѣ съ о.о. наблюдателями, законоучителями, учителями и учительницами. Залъ былъ убранъ по-праздничному; въ центрѣ его была установлена эстрада, на которой возвышался уготованный аналогіи, покрытый зеленымъ съ золотомъ сукномъ, и поупитръ для чтецовъ. Когда всѣ собравшіеся заняли свои мѣста въ залѣ, изъ семинарской церкви раздалось торжественное пѣніе тропаря свв. первоучителямъ славянскимъ: это шли по направленію къ актовому залу семинарскіе правый и лѣвый хоры пѣвчихъ, усиленные любителями пѣнія изъ воспитанниковъ; за ними двое воспитанниковъ 6 класса, одѣтые въ форменные мундиры, несли на рукахъ великолѣпную большую икону свв. Кирилла и Меодія изъ семинарской церкви; за иконою слѣдовалъ ректоръ семинаріи, духовенство и др. лица; воспитанники, стоявшіе шпалерами по обѣимъ сторонамъ коридоровъ, примыкали къ шествію и такимъ образомъ всѣ съ пѣніемъ тропаря вступили въ залъ. Здѣсь св. икона была установлена на уготованномъ аналогіи на эстрадѣ, такъ что ее видѣли всѣ присутствующіе, и, такимъ образомъ, свв. угодники какъ-будто видимо для всѣхъ взирали на лики пѣвцовъ, расположившихся вокругъ ихъ св. иконы на эстрадѣ, на группы дѣтей-школьниковъ, окружавшихъ подножіе эстрады со всѣхъ сторонъ и разсматривавшихъ знакомый имъ алфавитъ А, Б, В, Г и т. д., начертанный на свиткѣ въ рукахъ св.

Кирилла; затѣмъ они взирали на продолжателей ихъ святаго просвѣтительнаго дѣла—учителей школьныхъ и семинарскихъ, занимавшихъ мѣста на стульяхъ предъ эстрадой, и, наконецъ, на будущихъ пастырей св. Церкви—питомцевъ семинаріи, уже готовыхъ или еще только готовящихся взять въ руки серпъ и стать въ ряды жателей на нивѣ Христовой, пойти по той бороздѣ, на которой палъ въ изнеможеніи св. Кириллъ... Воспитанники семинаріи густымъ кольцомъ окружали весь залъ и своими форменными костюмами со свѣтлыми пуговицами сообщали всему собранію замѣчательно живописный видъ. Неуспѣшіе занять мѣсто въ залѣ помѣстились на хорахъ.

Собраніе открылось общимъ пѣніемъ тропаря празднику Вознесенія Господня; затѣмъ одинъ изъ преподавателей семинаріи произнесъ рѣчь, посвященную обзорнѣю трудовъ свв. Кирилла и Меѳодія на пользу славянскихъ народовъ. Потомъ слѣдовали прочіе номера программы праздника, выработанной Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ и утвержденной Его Высокопреосвященствомъ, въ такомъ порядкѣ:

1) Гимнь въ честь свв. первоучителей славянскихъ: „Славяне, пѣснью высокой почтимъ апостоловъ Славянъ“...

2) Бесѣда о. Епархіальнаго Наблюдателя церк.-прих. школъ, свящ. о. І. А. Соловьева.

3) Гимнь: „Слава вамъ, братья, Славянъ просвѣтителю“...

4) Чтеніе учителемъ Малицкой школы А. Соколовымъ собственнаго стихотворенія въ честь свв. Кирилла и Меѳодія.

5) Тропарь „Яко Апостоломъ осединоравнѣи“...

6) Чтеніе (наизустъ) стихотворенія старшимъ преподавателемъ семинаріи М. А. Розовымъ.

7) Кондакъ свв. Кириллу и Меѳодію: „Священную двоицу просвѣтителю нашихъ почтимъ“...

8) Рѣчь преподав. семинаріи А. А. Митропольскаго на тему: „О просвѣтительной дѣятельности свв. братьевъ Кирилла и Меѳодія, какъ великихъ первоучителей всѣхъ Славянъ, въ томъ числѣ и Русскихъ“.

9) Величаніе свв. Кириллу и Меѳодію.

10) Чтеніе воспит. 6 класса Измайлова Ѳ. на тему: „Значеніе Православія въ исторіи Россіи“.

11) Народный гимнь: „Боже, Царя храни!“

Вмѣстѣ съ послѣдними звуками народнаго гимна пѣвчіе начали спускаться съ эстрады и съ пѣніемъ тропаря свв. первоучителямъ славянскимъ направились обратно въ церковь; за ними двое воспитанниковъ понесли св. икону, сопровождаемые ректоромъ семинаріи и всѣми присутствовавшими. Въ церкви икона была поставлена въ своемъ кіотѣ (за правымъ клиросомъ). Здѣсь же совершивъ поклоненіе предъ нею, ректоръ семинаріи поблагодарилъ пѣвчихъ за ихъ нелегкіе труды по устройенію праздника и выразилъ свое молитвенное желаніе, чтобы свв. Кириллъ и Меѳодій помогли всѣмъ имъ, равно какъ и прочимъ воспитанникамъ, успѣшно сдать предстоящіе экзамены—въ награду за ихъ усердіе къ памяти и прославленію свв. угодниковъ Божіихъ.

Изъ семинаріи ученики образцовой школы перешли въ помѣщеніе школы, гдѣ учитель А. А. Вишняковъ объявилъ имъ о томъ, кто переведенъ въ слѣдующее отдѣленіе, кто оставленъ на повторительный годъ, кто можетъ получить свидѣтельство по окончаніи курса школы и имѣеть право на льготу по отбыванію воинской повинности, и кто, наконецъ, удостоенъ Совѣтомъ школы наградъ. При этомъ пять награжденных мальчиковъ получили по экземпляру Новаго Завѣта въ изящныхъ переплетахъ и съ соотвѣтствующими надписями. Нѣкоторые изъ нихъ еще ранѣе удостоились получить лично отъ Его Вы-

сокопреосвященства по шейному кресту и иконкѣ.

Въ обоихъ приведенныхъ случаяхъ выдающемуся торжеству школьнаго праздника, конечно, много способствовали ихъ выгодныя внѣшнія условія и мѣстонахождение въ большихъ городахъ и т. п. Однако, отсутствіе этихъ благопріятныхъ условій въ уединенныхъ и отдаленныхъ отъ городовъ школахъ, не только не ослабляетъ торжественности и отрадности школьнаго праздника, но и не мѣшаетъ ему отличатся особою умилительностью, чисто-семейною сердечностію и трогательною простотою. Вотъ какъ, напримѣръ, описываетъ 11-е Мая одинъ изъ очевидцевъ въ Волошиновской церковно-приходской школѣ, Роменскаго уѣзда (Полтав. Еп. Вѣд. 1901 г. № 29.). Въ этотъ день, говоритъ онъ, я былъ свидѣтелемъ простаго, искренняго, душевнаго школьнаго праздника. Никогда не приходилось мнѣ видѣть чего-нибудь подобнаго. Долго, долго буду вспоминать этотъ день съ наслажденіемъ!

Часа въ два 11-го мая я случайно попалъ въ помѣщеніе женской церк.-прих. школы. Праздничный видъ классной комнаты поразилъ меня: Св. образъ, портреты Государя и Государыни были украшены вѣнками изъ полевыхъ цвѣтовъ, предъ образомъ теплилась лампадка; по длинѣ комнаты стоялъ большой столъ, покрытый бѣлою скатертю и уставленный букетами изъ цвѣтовъ; вокругъ этихъ букетовъ были красиво размѣщены 8 свидѣтельствъ окончившимъ въ этомъ году школу съ изящными похвальными листами у четырехъ, Евангеліями, книгами, образками Ангела-Хранителя (даръ учителя окончившимъ), серебрянными крестиками (даръ о. Завѣд.) у каждого. Въ школѣ были завѣдыв. священникъ о. Д. Чижевскій, учитель школы А. В. Воблій, учительница рукодѣлія А. И. Чижевская, гости-родители ученицъ и всѣ ученицы школы. Послѣднія были празднично одѣты и съ веселыми личиками.

Въ началѣ 3 ч. началось торжество пѣніемъ тропаря Вознесенію. О. Завѣд. въ простой, понятной каждому рѣчи нарисовалъ жизнь и дѣянія Св. Кирилла и Меодія, вывелъ изъ ихъ жизни урокъ для насъ и, въ заключеніе, далъ отеческое наставленіе окончившимъ школу. Всѣ слушали съ напряженнымъ вниманіемъ. Рѣчь батюшки привела сильное впечатлѣніе. За симъ былъ пропѣтъ тропарь Кириллу и Меодію. Учитель, поблагодаривъ гостей за сдѣланную честь, обратился къ окончившимъ школу. Онъ много говорилъ о томъ, какъ они должны вести себя внѣ школы, что-дѣлать въ свободное время, въ праздничные дни. Это простое, но искреннее слово звучало особенно пріятно. Послѣ пѣнія тропаря храму (Покр. Пресв. Богор.) раздавались свидѣтельства. Нужно было видѣть этихъ малютокъ, подходящихъ къ своему батюшкѣ подъ благословеніе и торжественно принимающихъ отъ него свидѣтельства съ приложениями и потомъ съ поклономъ ему и г. учителю возвращающихся съ драгоценною для нихъ ношею обратно, чтобы судить о чувствованіяхъ, которыя наполняли эти юныя сердца! Когда раздача окончилась, изъ группы дѣтвора вышла на середину класса маленькая ученица М. Майфатъ и, поклонившись батюшкѣ и г. учителю, сказала: „Добрые наши наставники! Окончившими въ этомъ году нашу школу я уполномочена сказать вамъ сердечное спасибо за ваши труды и заботы о насъ въ продолженіи нашего школьнаго ученія. Лучшей же благодарностью для васъ, мы думаемъ, будетъ то, что мы постараемся дать хорошій примѣръ неучившимся въ школѣ: мы будемъ такими, какими вы научили насъ быть“. Кого не тронули бы эти сердечныя слова, сказанныя ребенкомъ? (Майфатъ самая меньшая изъ окончившихъ: ей 10 л.) Законоучитель и учитель со слезами разцѣловали дѣвочку. Слезы наставниковъ были заразительны: нѣсколь-

ко минутъ потомъ слышны были одни лишь сдержанныя всхлипыванія. То плакали гости, дѣти: однѣ слезами признательности, другіе—радости и третьи—умиленія. По истинѣ это были высокоторжественныя минуты! Самыя крѣпкія натуры не выдержали и плакали. Пересиливъ себя о. Законоучитель провозгласилъ многолѣтне Государю, Царствующему Дому, Епископу Иларіону, учащимъ и учащимся въ перковныхъ школахъ. Дѣти дружно пропѣли „многая лѣта.“ Торжество заключилось пѣніемъ ирмоса „Тя паче ума“...

По просьбѣ гостей ученицы читали стихи. Особенно хорошо прочла дѣвочка Лазоренко стих. „Молитва Божіей Матери.“ Не менѣе хорошо было прочитано стих. „Кіевъ“. Пѣли дѣти дружно и хорошо: „Боже Царя Храни“....., „Коль славень“.....

Послѣ всего этого учитель предложилъ всѣмъ чай. Угощали гостей старшія изъ

учениць. Дѣти за чаемъ много говорили, забрасывали вопросами батюшку и учителя. Окончившія были не веселы. На вопросъ: „отчего невеселы?“—онѣ отвѣчали: „жаль батюшки и учителя“.

Послѣ чаю дѣти поднесли букеты законоучителю, учительницѣ рукодѣлія и друг. изъ гостей. Получившіе букеты подарили на гостинцы дѣтямъ, но дѣти рѣшили не покупать гостинцевъ, а приобрести образъ и поднести батюшкѣ въ день Ангела, 15 мая.

Разошлись дѣти уже вечеромъ, неся въ свои дома много радости и свѣжихъ, раньше ими не испытанныхъ впечатлѣній.

Очевидно, для всякаго торжества, для всякаго успѣха школы, для свѣтлаго дня ея, ей вполне достаточно, чтобы у ней были: сердечно любящій школу *батюшка*, искренно-преданный *учитель*, и согрѣтые кротко-ласкающимъ свѣтомъ Христовымъ *дѣтки!*

Страничка для дѣтей.

Отрокъ-мученикъ *).

Вовсюду высятся теперь въ христіанскихъ странахъ Божьи храмы. Мирно, безмятежно молится въ нихъ вѣрующій христіанинъ. Онъ безбоязненно возноситъ подъ сводами родного храма свои теплыя молитвы и въ простотѣ сердца изливаетъ здѣсь предъ всевѣдущимъ Творцомъ скорбь своего наболѣвшаго сердца... Но были и иныя, тяжелыя, времена для Церкви Христовой.

Цѣлыхъ почти триста лѣтъ послѣ явленія въ міръ Спасителя нашего, язычники гнали и жестоко мучили христіанъ. Они запрещали вѣрующимъ въ Господа строить храмы и молиться своему Спасителю. Поэтому христіане собирались гдѣ-нибудь въ темныхъ подземельяхъ, и здѣсь слышалась ихъ пламенная чистая молитва, въ то время, какъ ихъ братья повѣрѣ въ Господа подвергались въ городахъ и селеніяхъ всевозможнымъ мученіямъ. И жестоки-же были эти

*) Изъ исторіи гоненія на христіанъ.

мученія! Хрістіанъ въ цѣпяхъ бросали въ темницы, растягивали имъ руки и ноги на колоду, рассѣкали пальцы, разрывали тѣло гвоздями и крючками. Нѣкоторыхъ изъ вѣрующихъ во Хріста злобные язычники покрывали шкурами дикихъ животныхъ и послѣ отдавали на съѣденіе голоднымъ собакамъ и звѣрямъ, или пригвождали ко крестамъ, на которыхъ они медленно умирали среди тяжелыхъ страданій. Иногда придумывали язычники для хрістіанъ и инья жестокія мученія. Такъ, они обмазывали хрістіанъ смолою, привязывали ихъ во время гуляній въ садахъ къ деревьямъ и сжигали послѣ сумерекъ въ видѣ ночныхъ костровъ. Чтобы увеличить тяжесть этихъ страданій, мучители иногда долго пытали хрістіанъ. Съ этою цѣлью они жгли ихъ медленнымъ огнемъ, поджаривали углями и раскаленнымъ желѣзомъ, обмазывали тѣло медомъ и отдавали на жаленіе насѣкомыхъ. И всё это охотно претерпѣвали хрістіане за вѣру въ своего Господа, такъ что даже мучители немало дивились ихъ твердости и мужеству. Такъ сильна была ихъ преданность своему Спасителю! И не взрослые только переносили эти пытки. Нѣтъ, даже дѣти и юноши — и эти поражали всѣхъ своимъ необыкновеннымъ спокойствіемъ среди тяжелыхъ мученій. Святая Православная Церковь въ ряду многочисленныхъ страдальцевъ за Хріста чтитъ, между прочимъ, память одного малолѣтняго

мученика св. Кирилла. Вотъ какъ онъ былъ замученъ Въ 253 году послѣ Рождества Хрістова Римскимъ императоромъ сдѣлался одинъ язычникъ, по имени Валеріанъ. Черезъ четыре года послѣ своего восшествія на императорскій престолъ онъ началъ жестокое преслѣдованіе хрістіанъ во всѣхъ концахъ своего обширнаго государства. Пришелъ указъ Валеріана о мученіи хрістіанъ и въ одинъ городъ, Кессарію Каппадокійскую. Здѣсь въ числѣ исповѣдывавшихъ Господа нашего Иисуса Хріста и былъ хрістіанскій мальчикъ Кириллъ, удивившій всѣхъ своею необыкновенно твердою вѣрою, за которую онъ безбоязненно пошелъ на смерть. Отецъ Кирилла былъ язычникъ. Какъ только нечестивый отецъ узналъ, что сынъ его сдѣлался хрістіаниномъ, онъ началъ жестоко обращаться съ мальчикомъ. Онъ часто билъ его, томилъ голодомъ и, наконецъ, видя, что это всё ни къ чему не ведетъ, выгналъ его изъ дома. Но мальчикъ всё это претерпѣвалъ ради своего Спасителя и всё сильнѣе и сильнѣе привязывался къ Нему. Товарищи его — язычники смѣялись надъ нимъ; но онъ не смущался этими насмѣшками и кротко, безъ гнѣва, сносилъ ихъ, оставаясь по прежнему вѣрнымъ Хрісту. Наконецъ, враждебные мальчику язычники донесли судѣ города о томъ, что Кириллъ не кланяется языческимъ идоламъ, а преданъ всѣмъ сердцемъ лишь одному Хрісту. Судья

призвалъ мальчика къ себѣ и ласково началъ уговаривать его отказать отъ хрістіанской вѣры.

— „Дитя мое, говорилъ онъ ему, если ты раскаешься, то я отпущу тебя и упрошу отца твоего, чтобы онъ тебя простилъ и опять - бы принялъ въ свой домъ. Вспомни, что ты упрямствомъ своимъ лишашь себя отцовскаго богатства“...

— „Господь приметъ меня, отвѣчалъ отрокъ; отецъ выгналъ меня изъ дома своего, но Господь дастъ мнѣ жилище вѣчное. Я смерти не боюсь: она доставитъ мнѣ лучшую жизнь“.

Послѣ этого судья началъ грозить мальчику всякими мученіями; но такъ какъ это нисколько не устрашило юношу, то велѣлъ связать и отвести страдальца на мѣсто казни. Здѣсь уже былъ приготовленъ костеръ. Святому отроку Кириллу показали костеръ и сказали о тѣхъ тяжелыхъ мукахъ, какія ожидаютъ его. Отрокъ однако и на этотъ разъ, въ виду предстоящихъ ему страданій, остался твердъ и непреклоненъ. Его снова—и въ послѣдній разъ—привели опять къ судѣ. Судья снова сталъ увѣщевать юнаго мученика, но онъ твердо сказалъ ему: „я не боюсь смерти: мнѣ даруется лучшая жизнь“. Разсерженный твердостью мальчика, судья произнесъ наконецъ свой жестокой приговоръ, по которому Кириллъ долженъ былъ сгорѣть на кострѣ. Мальчикъ кротко взглянулъ на своего мучителя и на окружающихъ его. На глазахъ

многихъ сострадательныхъ людей показались слезы. Видно было, что они оплакивали жизнь юнаго страдальца. Отрокъ замѣтилъ это и внятно сказалъ въ послѣдній разъ: „о чемъ вы плачете? За меня надо радоваться, но видно вы не знаете, какую я имѣю надежду, и куда я иду“. А шель онъ чрезъ страданія къ своему Спасителю, Котораго онъ такъ горячо любилъ своимъ дѣтскимъ сердцемъ... Мужественный отрокъ зналъ, что теперь онъ навсегда соединится со Хрістомъ, Который и среди мученій подкрѣпитъ его Своею благодатною и всесильною помощью. И дѣйствительно, Господь укрѣпилъ юный духъ мученика. Св. Кириллъ безбоязненно подошелъ къ костру и сподобился мученической смерти въ сильномъ пламени огня. Всѣ видѣвшіе непоколебимость отрока-страдальца долго съ изумленіемъ говорили о его твердости. Особенно же много дивились язычники, которые не понимали того, какую необычайную силу можетъ дать пламенная вѣра...

Да, дѣтки, нужно всѣмъ сердцемъ и всею душою любить своего Господа, и тогда Господь всегда будетъ съ нами. Если Онъ даетъ уповающимъ на Него людямъ силу переносить мучительныя страданія тѣла, то, конечно, не оставитъ Онъ призывающихъ Его святое имя и въ другихъ невзгодахъ, которыя выпадаютъ на нашу долю и удручаютъ насъ.

Добрая дѣвочка.

е особенно красива Клаша Зотова, да къ тому же и рябинки нѣсколько попортили ея доброе личико; но „съ лица не воду пить“—говоритъ русская пословица.—Было бы только доброе, любящее сердце. А сердце-то у Клаши и было именно такое. Случится ли у кого-нибудь изъ товарокъ горе — Клаша училась въ городской двухклассной церковно-приходской школѣ—и она первая подбѣжить къ подругѣ и начнетъ утѣшать ее и даже поплачетъ вмѣстѣ съ нею. Не понимаетъ ли чего дѣвочка, Клаша—тутъ какъ тутъ, и сейчасъ же поможетъ ей въ трудномъ дѣлѣ. Отличится ли товарка отвѣтомъ,—Клаша не позавидуетъ ей, а обниметъ ее и поцѣлуетъ.

Вотъ начались осенніе дожди... Повсюду грязь такая, что и стороной-то не проберешься безъ того, чтобы не замарать ногъ, въ школѣ же чистота: полы крашенные, по поламъ разосланы коврики, на лѣстницѣ дерюжки... А у бѣдной Маши Ивановой нѣтъ калошъ. Клаша сообразила, что безъ калошъ ей въ школу нельзя ходить, особенно въ такую-то школу, гдѣ чистота. Она говоритъ товаркамъ, особенно тѣмъ, которыя побогаче: „дѣвочки, у Маши нѣтъ калошъ и ей въ грязь не въ чемъ въ школу ходить, а грязь еще долго продолжится — давайте-ка купимъ ей калошки. Давайте, кто

сколько можетъ, хоть копѣйку“. И на другой день Маша пришла уже въ калошахъ. Вотъ начались зимніе морозы и вьюги, а у Анюты Михайловой нѣтъ теплаго платочка; она прибѣгаетъ въ школу вся синяя, ручки—какъ грабли: такъ онѣ закостенѣли у ней, и на глазахъ слезинки. У Клаши, при видѣ несчастной Анюты въ такомъ состояніи, у самой тоже выступили слезы на глазахъ... И опять она тормошитъ подругъ на складчинку... И Анюта уже веселенькая, въ тепломъ платочкѣ, бѣгаетъ въ школу. Замѣтила Клаша, что Варя носить на завтракъ только одинъ черный хлѣбъ,—но у Клаши такія убѣжденія: „чѣмъ я куплю для себя двухкопѣчный французскій хлѣбецъ, я лучше куплю себѣ калачъ за копѣйку, а на другую копѣйку куплю калачъ и для Вари“. И Варя ѣстъ уже калачъ. Увидала Клаша, что учитель ходитъ безъ шарфа. Опять закипѣла работа: явилась шерсть и распредѣлено между дѣвочками, по сколько рядовъ должна связать каждая, „чтобы вы горлышко не простудили“—говорятъ онѣ.

Клаша была рѣзвуха, а поэтому частенько подвергалась взысканіямъ за свои проступки; но болѣе всего боялась она, когда скажутъ ей: „смотри, Клаша, я вѣдь перестану тебя любить“. Большого труда стоило потомъ утѣшить еѣ.

Училась Клаша любимая всѣми—
и учащими и подругами. А когда
кончила курсъ и оставляла школу,
то подруги провожали ее со слеза-
ми, а учащіе напутствовали ее бла-
гословеніемъ. — Добрую память

оставила по себѣ Клаша въ школѣ.
Надѣмся, что и въ жизни она бу-
детъ поступать съ ближними так-
же по влеченію своего милого,
добраго, любящаго сердца.

Ея учитель.

ДѢТЯМЪ¹⁾.

Хвалите Господа вся птицы небесныя (Псал. 148, 1—10).

Дѣти! Птицъ создалъ во славу
Самъ Господь, на пользу
намъ,

Не на дикую забаву,
Не на муку отдалъ вамъ.

Такъ не должно вамъ, малютки,
Гнѣзда птичекъ разорять,
Ради злой, жестокой шутки
Птичекъ малыхъ обижать.

И не шутка это, дѣти,—
Это грѣхъ, и грѣхъ большой:
Нечестивымъ дѣломъ этимъ
Совершаешь ты разбой,

И при томъ денной, нескрытний,
Дѣтскою своею рукой
Надъ безвинной, беззащитной
Птичкой—крошечкой такой.

¹⁾ Заимствуемъ это стихотвореніе изъ „Туль-
скихъ Епарх. Вѣдомостей“. Хотя оно не отли-
чается изяществомъ формы, но по назидатель-
ности содержанія и теплотѣ чувства, полага-
емъ, будетъ по сердцу маленькимъ чита-
телямъ нашимъ. Внушить дѣтямъ отвращеніе
къ дикой забавѣ—разоренію птичьихъ гнѣздъ
и истребленію птенцовъ — задача святая и
школа должна съ своей стороны содѣйстви-
вать ея осуществленію всѣмъ, чѣмъ можетъ.
Редакція „Божіей Нивы“ надѣется дать для
сей цѣли подходящій матеріалъ.

Сладокъ ли кусокъ твой хлѣба,
Если руки всѣ въ крови?
Какъ ты взглянешь въ чисто
небо,
Къ Богу жизни и любви?

Посмотри—вонъ мать летаетъ
Этихъ птичекъ надъ тобой,—
Слышишь? Къ Богу обращаетъ
Стоны съ жалобной мольбой...

Каково ей видѣть это—
Кровь и смерть своихъ дѣтей!
Бѣдныя, они все лѣто,
Были радостью для ней.

Гнѣздышко для нихъ свивала,
Отъ ненастья и дождей
Укрывала, сберегала
Маленькихъ своихъ дѣтей...

Съ ними нѣжно говорила,
На нихъ радовалась мать...
„Подростете“—имъ твердила,
„Будемъ Бога прославлять“.

Вы-жъ гнѣздо ей разорили,
Взяли дѣтокъ у нея
И при ней же ихъ убили,
И погибла вся семья:

Загорюють, затоскують
Птичекъ мать и ихъ отецъ.
Съ горя зернышка не клонуть
И умрутъ. Но ихъ конецъ

Ангель, твой хранитель, видитъ,
Богу скажетъ, что ты могъ
Птичку малую обидѣть.
И тебя накажетъ Богъ.

Слезы птичекъ отольются
Также вашимъ матерямъ,
И ихъ дѣти отдадутся
На потѣху злымъ людямъ.

Богъ за грѣхъ васъ покараетъ:
Онъ, по благости Своей,
Всѣхъ несчастныхъ защищаетъ
И не любитъ злыхъ дѣтей!

Такъ не трогайте же болѣ,
Дѣти, птичекъ: пусть живутъ,
Пусть поютъ онѣ на волѣ,
Пусть на волѣ и умрутъ!

Лучше зерна передъ домомъ
Сыпьте имъ въ свободный часъ,
Чтобы птички были съ кор-
момъ,
И онѣ полюбятъ васъ.

Вашу жертву Богъ увидитъ
И съ небесъ благословитъ,
И никто васъ не обидитъ,
Самъ Господь васъ защититъ.

Свящ. Павелъ Покровский.

НАШЪ ДНЕВНИКЪ.

Апрѣль 1902.

12 апрѣля, въ Великую Пятницу, исполнилось ровно 50 лѣтъ со дня кончины одного изъ самыхъ симпатичныхъ поэтовъ нашихъ, Василия Андреевича Жуковскаго. Въ этотъ день, по уставамъ Церкви, нельзя было совершать заупокойнаго Богослуженія, а потому оно совершалось или раньше, или же отложено на послѣ-пасхальное время. Известно, что относительно нашихъ церк.-приходскихъ школъ сдѣлано распоряженіе, чтобы помянули онѣ двухъ великихъ писателей Руси Православной, Гоголя и Жуковскаго, 11 мая.

Пусть же школы наши скажутъ Русскимъ дѣтямъ, кто былъ Жуковскій. И пусть дѣти помолятся о немъ своею чистою дѣтскою молитвою: онъ такъ любилъ дѣтей, да и самъ онъ былъ чистъ сердцемъ какъ дитя, имѣлъ такую же нѣжную, любящую душу... Какъ трогательна, какъ назидательна была его истинно-христіанская кончина! Съ какою глубокою вѣрою онъ принялъ предъ смертью „Небеснаго Гостя“ во святыхъ Тайнахъ и тихо, смертью праведника, почилъ о Господѣ!

Въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ напечатана прекрасная статья, характеризующая этого поэта какъ христіанина и описывающая подробно его кончину. Въ каждой церкви получается это изданіе и учащіе въ школахъ могутъ легко воспользоваться этою статьей, чтобы познакомиться Русскихъ дѣтей съ прекрасною личностью Жуковскаго.

Въ нашихъ школахъ дѣти большею частью знакомы съ чуднымъ, неподражаемымъ народнымъ гимномъ: „Боже, Царя храни“. Но знаютъ ли дѣти, кто написалъ этотъ гимнъ? Знаютъ ли они, что этотъ гимнъ имѣетъ, кромѣ той редакціи въ какой онъ поется, еще другую редакцію, не менѣе прекрасную, полную беззавѣтной любви къ Царю и къ родинѣ, печатаемую обычно въ собраніи сочиненій Жуковскаго и въ нѣкоторыхъ христоматіяхъ?.. Пусть же школа воспользуется поминками поэта, чтобъ побудить дѣтей усвоить на память и эту редакцію гимна; пусть дѣти къ поминкамъ Жуковскаго изучатъ и другія вдохновенныя, высокопатріотическія его

пѣсни: „Слава на небѣ солнцу высокому — на землѣ Государю великому“... „Многи лѣта, многи лѣта, Православный Русскій Царь“... Какъ бы было хорошо, еслибы, знакомя дѣтей съ свѣтлой личностью поэта хрістіанина, глубоко всѣять въ ихъ чистыя души прекрасныя завѣты почившаго, написанныя имъ въ видѣ апологовъ для одной маленькой дѣвочки, которая сказала ему, что ей больше всего нравится изъ сочиненій Жуковскаго „Овсяный Кисель“. Вотъ эти апологи:

„Помни всегда, что въ тотъ день, когда ты родилась на свѣтъ, всѣ веселились и радовались, а ты одна плакала; помни это и живи такъ, чтобъ и въ тотъ день, когда ты будешь умирать, всѣ плакали, а ты бы радовалась“.

„Помни, милое дитя, святое правило: послѣ любви къ Богу ничто на свѣтѣ не должно быть священнѣе любви къ Государю и Отечеству.“

Пусть Русскія дѣти знаютъ, что Жуковскій былъ воспитателемъ челоѣколюбивѣйшаго изъ Царей — Царя Освободителя двадцати трехъ милліоновъ Русскаго народа, чтобы, молясь о упокоеніи сего великаго Царя—Благодѣтеля, не забывали они поминать и имя добраго его воспитателя, раба Божія боярина Василя...

Отъ души совѣтуемъ учащимъ въ нашихъ школахъ прочесть, а кто уже читалъ, и еще разъ перечитать для собственнаго назиданія его разсужденія и размышленія, его письма къ другому великому поэту-подвижнику, Н. В. Гоголю, письмо къ Вяземскому о стихотвореніи: „Святая Русь“ и т. п. Перечтите хотя бы только эти строки: „Святая Русь — это ровесникъ Хрістіанской Россіи. Это имя дано ей при ея крестинахъ, и никогда не потеряетъ своего глубокаго смысла, хотя и вошло въ рядъ обыкновенностей... Святая Русь—какъ часто и давно это слово повторяется, какъ мы къ нему привыкли, какъ многіе употребляютъ его даже въ ироническомъ смыслѣ, но сказанное теперь (въ противоположность тому, что въ нашихъ глазахъ повсемѣстно творится), не изумляетъ ли оно своею новостію и своею

истиною? Не выражаетъ ли оно для насъ съ новою убѣдительностію, однимъ звукомъ, всего, что въ теченіи вѣковъ сдѣлалось нашею вѣрою, любовію и надеждою? Не яснѣе ли означается въ немъ этотъ особенный союзъ нашъ съ Богомъ, вслѣдствіе котораго отъ нашихъ праотцевъ перешло къ намъ и чудное имя Его: *Русскій Богъ?*... *Русскій Богъ, Святая Русь*—подобныхъ наименованій Бога и отечества, кажется, ни одинъ европейскій народъ не имѣетъ... Смѣшно сказать: Англійскій, Французскій, Нѣмецкій Богъ; но при словѣ *Русскій Богъ*—душа благоговѣетъ: это Богъ нашей народной жизни, Которымъ, такъ сказать, олицетворяется вѣра въ Бога души нашей, это образъ небеснаго Спасителя, видимо отразившійся въ земной судьбѣ нашего народа“...

Творенія Жуковскаго вѣютъ такимъ душевнымъ миромъ, что способны умиротворить и смущенную душу читателя. Какъ трогательны эти воззванія поэта:

„Господи, отыми у меня, что отвращаетъ отъ Тебя!“

„Господи, дай мнѣ, что приводитъ къ Тебѣ!“

„Господи, возми меня у меня и отдай меня во владѣніе Твое!“

„*Будьте подобны младенцамъ*, пишетъ Жуковскій въ другомъ мѣстѣ: *ибо ихъ есть царство небесное*, сказалъ Спаситель, указывая на дѣтей. Что значить это слово? Что есть жизнь младенца? Незнаніе закона, слѣдовательно невинность передъ закономъ: безусловная покорность отцу и матери: *да будетъ воля Твоя*; любовь къ родителямъ: *да святится имя Твое*; *да придетъ царствіе Твое*; беззаботность о завтрашнемъ днѣ: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесъ*; незлобіе: *и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*; незнаніе зла: *не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго*. Младенецъ есть, невѣдомо самому ему, тотъ челоѣкъ, который выраженъ въ молитвѣ Господней. Но Спаситель говорилъ не младенцамъ, а уже совершеннолѣтнимъ, знающимъ законъ; Онъ требовалъ отъ нихъ, чтобы они были съ этимъ знаніемъ таковы, какъ младенцы въ своемъ незнаніи; что въ младенцѣ незнаніе, то въ знающемъ должно быть смиреніе: то есть, вѣра, надежда и любовь взятыя вмѣстѣ“...

Какъ никто лучше Гоголя не опредѣлить, что такое *просвѣщеніе*, такъ никто лучше Жуковского не указалъ цѣль *воспитанія*. „Что такое воспитаніе? спрашиваетъ онъ и отвѣчаетъ: этотъ вопросъ разрѣшится тогда, когда будетъ разрѣшенъ слѣдующій: что такое здѣшняя жизнь? Здѣшняя жизнь есть приготовленіе земнаго человѣка къ жизни высшей. Воспитаніе есть приготовленіе человѣка къ принятію уроковъ здѣшней жизни. Цѣль воспитанія есть та же, какъ и цѣль жизни человѣческой. Сама жизнь здѣшняя не иное что, какъ воспитаніе для будущей, а вся будущая не иное что, какъ безконечное воспитаніе для Бога. Что есть назначеніе человѣка на землѣ? Въ одномъ словѣ: возстановленіе въ немъ падшаго образа Божія. Воспитаніе должно

въ первые годы его жизни сдѣлать его способнымъ пройти нѣсколько шаговъ въ послѣдствіи для достиженія этой цѣли. Итакъ, человѣкъ образуется здѣсь воспитаніемъ не для счастья, не для успѣха въ обществѣ, не для особеннаго какого либо званія, не для добродѣтели; онъ образуется для вѣры въ Бога, для вѣры христіанской и для безусловнаго преданія воли своей въ высшую волю“...

Такъ понималъ воспитаніе поэтъ-христіанинъ, которому Россія обязана воспитаніемъ одного изъ славныхъ своихъ Царей. Пусть же его сужденія, его взгляды на воспитаніе станутъ завѣтомъ для всѣхъ, кому вручено Богомъ воспитаніе дѣтей нашего православнаго Русскаго народа...

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ. Подписчику № 926. Ваша статья не будетъ помѣщена.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ Редакціи Божіей Нивы

можно получить

ТРОИЦКІЙ ПОДАРОКЪ

для

РУССКИХЪ ДѢТЕЙ,

съ 3-мя рисунками въ текстъ.

Эта полезная книжица заключаетъ въ себѣ 21 статью для дѣтскаго чтенія, цѣна сей книжицы 20 к., съ перес. 30 к.

ЖИТІЕ И ПОДВИГИ

ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО
ОТЦА НАШЕГО

СЕРГІЯ,

Игумена Радоненскаго и всея Россіи чудотворца.

Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ красивомъ корешкѣ, папкѣ 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.,—въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. Тоже изданіе, но на простой бумагѣ, безъ примѣчаній, безъ заставокъ, и безъ хромолитографіи, съ 110 рисунками въ текстъ, цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.

Московская Синодальная типографія.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ НОВОЕ ИЗДАНИЕ:

МИНЕИ - ЧЕТЫ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

Заключаетъ въ себѣ житія святыхъ на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четвѣхъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго съ объяснит. примѣчаніями и 86 изображеніями святыхъ 642 стр. Цѣна въ бум. 1 р. 85 к. За почтовую перес. 50 к.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

„Сибирскій Наблюдатель“,

вступая въ 4 годъ своего существованія, будетъ выходить въ свѣтъ въ 1902 году по прежнему съ иллюстраціями, на русскомъ и французскомъ языкахъ, книжками 12 разъ въ годъ отъ 96 до 170 страницъ, въ $\frac{1}{8}$ долю листа въ каждой, по слѣдующей, **вновь утвержденной расширенной программѣ:**

1. **Описание** путей сообщенія, какъ ведущихъ въ Сибирь и Азіатскія владѣнія Россіи, такъ и существующихъ въ этихъ мѣстностяхъ и государствахъ, сопредѣльныхъ съ ними. 2. **Описание** городовъ и селеній. Свѣдѣнія о судопроизводствѣ и судоустройствѣ. Минеральные источники. Свѣдѣнія о театрахъ, объ ученыхъ, благотворителн. и другихъ обществахъ и т. п. 3. Разныя путеводительскія свѣдѣнія на французскомъ языкѣ. 4. **Виды** замѣчательныхъ мѣстностей, городовъ, портреты государей и чѣмъ-либо выдающихся личностей. 5. **Смѣсь**. 6. **Разказы, анекдоты, стихотворенія**. 7. Свѣдѣнія библиографическаго характера о вновь выходящихъ книгахъ, преимущественно же—касающихся Сибири и Азіатской Россіи вообще. 8. **Иностранное обозрѣніе**. (Свѣдѣнія о событіяхъ въ иностранныхъ государствахъ). 9. **Объявленія**.

Редакція съ своей стороны приложитъ все стараніе, чтобы изданіе удовлетворяло своему назначенію и давало для лицъ, желающихъ ознакомиться съ Сибирью и Азіатской Россіей, все необходимыя свѣдѣнія въ историческомъ, географическомъ, этнографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ, а также литературный матеріалъ для чтенія.

Цѣна въ годъ 4 руб., на $\frac{1}{2}$ года 2 р. 50 к. съ доставкой и пересылкой. За пересылку за границу добавляется еще 3 рубля.

Лица, желающія имѣть отзывы о своихъ сочиненіяхъ и изданіяхъ, благоволятъ доставлять въ редакцію экземпляры ихъ.

Цѣна объявленій: 1 страница 15 руб., $\frac{1}{2}$ —10 руб., $\frac{1}{4}$ 6 руб.

Подписка и объявленія принимаются: въ редакціи „СИБ. НАБЛЮД.“ въ гор. Томскѣ, Дворянская ул. № 4 (телеф. № 1) и въ книжн. маг. П. И. Макушина; въ Москвѣ—у И. К. Голубева, Покровка, 52, въ Центр. конт. объявленій Л. и Э. Метцль и К^о—Мясницкая, д. Сытова, и у Д. Корнатовскаго—Моховая, д. Бекендорфа; въ Барнаулѣ—у Ф. А. Врызгалова; въ Варшавѣ: въ книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова (Новый Свѣтъ, 67); въ Красноярскѣ въ кн. маг. А. Ф. Комарова; во Владивостокѣ—въ книжн. магаз. В. Е. Филипченко и К^о въ Війскѣ—у А. А. Зильбербарта; въ Тюмени—у Г. Н. Кгаевского.

Лица, присылающія свои рукописи для помѣщенія въ „Сиб. Набл.“, должны обозначить *условіе*, на какихъ они желаютъ ихъ помѣстить. Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *безплатными*. Все принятыя статьи подлежатъ *измѣненіямъ и сокращеніямъ* по усмотрѣнію редакціи. Непринятыя статьи объемомъ менѣе 4-хъ писанныхъ страницъ и стихотворенія *уничтожаются*; остальные сохраняются въ редакціи до востребованія ихъ авторами въ теченіе *двухъ мѣсяцевъ*.

Приняты все зависящія отъ насъ мѣры къ аккуратному выходу книжекъ.

Редакторъ-Издатель В. А. Долгоруковъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Взглядъ на воспитаніе на зарѣ христіанства. *Димитрія Введенскаго*.—Съ какой поры дѣтскаго возраста нужно начинать религіозное воспитаніе. *Протоіеря А. Иванова*.—Помощничество и обща свѣча. Страничка изъ лѣтописи Троицко-Ратмоновской ц.-пр. школы. *Свящ. Ф. Введенскаго*.—Изъ дневниковъ наблюдателей. Въ обѣднѣ, да не въ обидѣ. *А. Итальянскаго*.—Посѣвы и всходы. (Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ).—Страничка для дѣтей. Отрокъ-мученикъ. *В—го*.—Добрая дѣвочка. *Ея учителя*.—Дѣтямъ. Стихотвореніе, *Свящ. П. Покровскаго*.—Нашъ дневникъ.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія.

Редакторъ Архимандритъ НИКОНЪ.

Печатать дозволяется. Визанія. Апрѣля 30 дня, 1902 года. Цензоръ, Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Протоіерей А. *Вьялевъ*.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Цѣна отдѣльному №—10 коп.

Подписная цѣна на журналъ 1 р. съ перес.; выходитъ отъ 6 до 12 разъ въ годъ.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ Редакцію „Божіей Нивы“.